

ДЖУЛИЯ КУИН

Тайна его сердца

ШАРМ

Джулия Куин
Тайна его сердца
Серия «Квартет Смайт-
Смитов», книга 4

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=26112903
Джулия Куин. Тайна его сердца: АСТ; Москва; 2017
ISBN 978-5-17-097532-7*

*Оригинал: Julie Quinn THE SECRETS OF SIR RICHARD KENWORTHY Julie
Quinn THE SECRETS OF SIR RICHARD KENWORTHY, "Julie Quinn THE
SECRETS OF SIR RICHARD KENWORTHY"*

*Перевод:
Игорь П. Родин*

Аннотация

Замужество не входило в планы Айрис Смайт-Смит. Однако сэр Ричард Кенуорти принялся усердно ухаживать за ней, осыпая комплиментами, знаками внимания.

Зачем ему это нужно? Для чего неприметная Айрис вообще понадобилась одному из самых лихих повес лондонского света? Девушку терзают смутные сомнения – но прежде чем она успевает понять, что происходит, Ричард сознательно ее компрометирует. Теперь единственный выход – немедленная свадьба и жизнь с незнакомцем, которому Айрис совсем не доверяет...

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	22
Глава 3	38
Глава 4	56
Глава 5	72
Глава 6	92
Глава 7	107
Конец ознакомительного фрагмента.	108

Джулия Куин

Тайна его сердца

© Julie Cotler Pottinger, 2015

© Перевод. И. П. Родин, 2016

© Издание на русском языке AST Publishers, 2017

Глава 1

*Плейнсворт-Хаус,
Лондон,
весна, 1825 год*

Если вспомнить книгу, которую его сестра прочла уже раз двадцать, то в ней, как о непреложной истине, говорилось, что любой холостой мужчина, обладавший приличным состоянием, должен хотеть обзавестись женой.

Сэр Ричард Кенуорти был холост, правда, приличным состоянием не обладал. А вот что касается жены... тут имелись кое-какие сложности.

«Хотеть» – было не правильное слово. Кому хочется обзавестись женой? Можно предположить, что это должен быть мужчина, который влюблен. Но Ричард не был влюблен сейчас, не влюблялся прежде, и у него даже предчувствия не возникало, что подобное может случиться с ним в обозримом будущем.

Не то чтобы Кенуорти являлся противником данной идеи. Нет, у него просто не было на это достаточно времени.

Он неловко заерзал в кресле и взглянул на программку, которую держал в руках.

*Сердечно приветствуем Вас
на 19-м Ежегодном музыкальном празднике Смайт-*

Смитов

с участием высокопрофессионального квартета в составе двух скрипок, виолончели и фортепиано.

Кенуорти вдруг стало беспокойно.

– Благодарю тебя еще раз за то, что составил мне компанию, – обратился к нему Уинстон Бевелсток.

Ричард скептически посмотрел на давнего друга.

– Мне даже неудобно, Уинстон, – заметил он, – от того, как часто ты благодаришь меня.

– Я известен своими безупречными манерами. – Уинстон пожал плечами. Сколько Ричард его знал, он всегда ими пожимал, словно безмолвно восклицая: «Ну, что тут поделаешь!»

«На самом деле это не важно, если я забуду сдать экзамен по латыни. Я всего лишь второй сын». – И пожал плечами.

«Гребная шлюпка перевернулась, когда я был уже у самого берега». – То же самое.

«За все хорошее в жизни нужно благодарить мою сестру». – Опять пожатие плечами. А также дьявольская усмешка в дополнение.

Когда-то Ричард был тоже легкомысленным, как и Уинстон. На самом деле ему даже понравилось бы вновь ощутить себя таким.

Но, как уже было сказано, у Ричарда не оставалось на это времени. «Всего лишь две недели. От силы – три, – прикинул Кенуорти. – Четыре – это уже предел».

– Ты их знаешь? – спросил он Уинстона.

– Кого их?

Ричард помахал программкой.

– Музыкантш.

Уинстон откашлялся и виновато отвел глаза.

– Я бы не назвал их музыкантшами...

Ричард посмотрел в дальний конец бального зала, где устроили импровизированную сцену.

– Так ты знаком с ними? – повторил он. – Тебя им представили? – Сейчас Уинстон, по своему обыкновению, скажет что-нибудь загадочное. Ну и ладно! У Ричарда был свой резон находиться здесь.

– С девушками из семейства Смайт-Смитов? – Уинстон пожал плечами. – С большинством из них, да. Дай-ка подумать, кто играет в этом году? – Он заглянул в программку. – За роялем леди Сара Прентис. Это странно, она уже замужем.

Вот дьявол!

– Обычно в концерте участвуют только незамужние леди, – объяснил Уинстон. – Как только они выходят замуж, им дают отставку.

Ричард в этом не сомневался. Собственно, именно по этой причине он и согласился прийти сюда. Вряд ли это сильно удивило кого-то. Неженатый джентльмен двадцати семи лет от роду появляется в Лондоне впервые после трехлетнего отсутствия... Не нужно быть мамашей, озабоченной тем, как

побыстрее выдать дочку замуж, чтобы понять, что это означает.

Просто он не ожидал, что придется так торопиться.

Нахмурившись, Ричард оглядел фортепьяно. Отличный инструмент! И дорогой. И звучит, вне всякого сомнения, намного лучше, чем тот, что стоит у него в Мейклифф-парк.

– Кто тут у нас еще? – пробормотал Уинстон, читая имена в программке. – На скрипке играет мисс Дейзи Смайт-Смит. О, да, я с ней знаком. Она ужасна.

Дважды дьявол поberi!

– А что с ней не так? – поинтересовался Ричард.

– Полное отсутствие чувства юмора. Само по себе это не так уж плохо, особенно, когда все вокруг только и делают, что умирают со смеху. Но у нее это... весьма очевидно.

– Как может быть очевидным отсутствие чувства юмора?

– Понятия не имею, – признался Уинстон. – Однако это так. Хотя она очень мила. Белокурые кудряшки и все такое. – Он покрутил рукой возле уха, и Ричарду стало интересно, почему его друг решил, что таким же жестом нельзя показать брюнетку.

– Леди Херриет Плейнсворт. Эта тоже играет на скрипке, – продолжал Уинстон. – Не уверен, что мы были представлены друг другу. Должно быть, она младшая сестра леди Сары. Только-только вышла из классной комнаты, если мне не изменяет память. Вряд ли ей больше шестнадцати.

Трижды дьявол поberi! Возможно, Ричарду нужно раз-

вернуться и уйти.

— А на виолончели... — Уинстон провел пальцем по плотно набранным строчкам программки, пока не нашел нужного места. — Мисс Айрис Смайт-Смит.

— С ней тоже что-то не так? — поинтересовался Ричард, уже ни на что не надеясь.

Уинстон пожал плечами.

— Ничего такого. Насколько мне известно.

Это могло означать, что она поет йодлем на досуге. Когда отдыхает от набивки чучел.

Он не может быть таким невезучим. Ни в коем случае!

— Девушка очень бледна, — сказал Уинстон.

Ричард поднял глаза на друга.

— Это недостаток?

— Конечно, нет. Просто... — Уинстон замялся, брови сошлись на переносице в видимом усилии сосредоточиться. — Если честно, я больше ничего о ней не помню.

Кенуорти медленно кивнул, его взгляд остановился на виолончели, которая стояла прислоненной к пюпитру. Инструмент тоже показался ему ценным, хотя он мало что знал о том, как производятся виолончели.

— Откуда такое любопытство? — удивился Уинстон. — Я понимаю, тебе приспичило жениться, но ведь не на Смайт-Смитах.

Еще две недели назад так и было бы.

— Кроме того, тебе нужно приданое, не так ли?

– Нам всем нужны невесты с приданым, – мрачно заметил Ричард.

– Это верно, – согласился Уинстон. Хотя он и был сыном графа Радленда, однако всего лишь вторым сыном. В будущем его не ожидало солидное наследство. Тем более что старший брат Уинстона был жив, здоров и к тому же имел двоих сыновей. – Вероятнее всего, за Херриет дадут тысячу десять. – Друг бросил оценивающий взгляд на программку. – Но как я сказал, она еще молода.

Ричард поморщился. Даже в его положении он должен соблюдать рамки приличия.

– Цветник...

– Цветник? – удивился Ричард.

– Айрис и Дейзи¹, – пояснил Уинстон. – А у них есть сестры Роуз и Мэриголд² и кто-то еще, я не помню имени. Может, Тюлип или Блюбелл?³ Надеюсь, что не Хризантема.

– Мою сестру, кстати, зовут Флер, что по-французски означает цветок. – Ричард почувствовал себя обязанным упомянуть об этом.

– Она просто очаровательна, – с готовностью подхватил Уинстон, хотя не встречался с ней ни разу.

– Ты начал говорить... – напомнил ему Ричард.

---

¹ Айрис (англ. Iris) – ирис; Дейзи (англ. Daisy) – маргаритка. – Здесь и далее примеч. пер.

² Роуз (англ. Rose) – роза; Мэриголд (англ. Marigold) – календула.

³ Тюлип (англ. Tulip) – тюльпан; Блюбелл (англ. Bluebell) – колокольчик.

– Разве? Ах, да! О цветочках. Я не знаю наверняка, кому из них какие доли предназначаются, но не думаю, что большие. Мне кажется, в семье Смайт-Смитов пять дочерей. – Уинстон задумался. – А может, и больше.

«Это совсем не означает, что приданое за ними окажется скромным», – с надеждой подумал Ричард. Он мало что знал об этой ветви семьи Смайт-Смитов. По правде говоря, и о других ветвях Ричард знал не больше, за исключением того, что раз в год они собирались вместе, выбирали из своих рядов четырех девиц, способных играть на музыкальных инструментах, и устраивали концерты, которые его друзья посещали с большой неохотой.

– Вот, возьми. – Уинстон протянул ему вату. – Потом еще скажешь спасибо.

Ричард уставился на друга, словно тот спятил.

– Засунь их в уши, – пояснил Уинстон. – Доверься мне.

– Доверься мне, – как эхо повторил Ричард. – От таких слов мне не по себе.

– Вот так, – приговаривал Уинстон, засовывая вату в уши, – я ничуть не преувеличиваю.

Ричард осторожно огляделся. Друг даже не попытался скрыть того, чем занимался. Конечно, это было очень невежливо – затыкать уши на концерте. Однако на Уинстона почти никто не обратил внимания, но те, кто обратили, явно испытывали к нему зависть и не собирались его осуждать.

Ричард пожал плечами и последовал примеру друга.

– Очень здорово, что ты здесь со мной. – Уинстон наклонился к самому уху Ричарда, чтобы тот услышал его через вату. – Не уверен, что я вынес бы все это без дополнительных сил обороны.

– Обороны?

– Без поддержки компании холостяков, страдающих в осаде, – саркастически усмехнулся Уинстон.

Компания холостяков, страдающих в осаде? Ричард закатил глаза.

– Господи спаси, если ты придумываешь такие определения под воздействием винных паров.

– О, очень скоро ты и сам испытаешь это удовольствие. – Уинстон указательным пальцем оттянул карман ровно настолько, чтобы показать маленькую металлическую фляжку.

Ричард удивился. Кенуорти не был ханжой, но даже он понимал, что это моветон – пить открыто во время концерта, который устраивают юные леди.

Но тут концерт начался, уже через минуту Ричард привык к вате в ушах.

К концу первой части он почувствовал, как болезненно забилась жилка на виске, а когда дело дошло до тягучего скрипичного соло, вдруг ощутил всю тяжесть ситуации.

– Фляжку! – простонал Ричард, почти задыхаясь.

Надо отдать должное Уинстону, он даже не ухмыльнулся.

Ричард пригубил фляжку, в которой оказалось какое-то пряное вино, которое, впрочем, не притупило головную

боль.

– Может, уйдем во время антракта? – шепнул он Уинстону.

– У них не бывает антрактов.

В ужасе Ричард усталился в программку. Он не был музыкантом, но ведь Смайт-Смиты наверняка понимали, что делают. На этом так называемом концерте...

Это была форменная атака на человеческое достоинство.

В соответствии с тем, что значилось в программке, квартет юных леди на импровизированной сцене исполнял фортепианный концерт Вольфганга Амадея Моцарта. По мнению Ричарда, фортепианный концерт подразумевал игру на фортепиано. Только вот леди, сидевшая за роскошным инструментом, играла половину из необходимых нот. И это в лучшем случае. Кенуорти не видел ее лица, потому что девушка низко склонилась над клавишами, изображая исполнителя, полностью погруженного в музыку, хотя и не бог весть какого искусного.

– Вон та, которая без чувства юмора. – Уинстон указал головой на белокурую скрипачку.

Ага, мисс Дейзи! Из всех выступавших она казалась единственной считавшей себя великим музыкантом. Девушка всем телом раскачивалась из стороны в сторону, как это делают виртуозы во время исполнения, в то время как смычок порхал по струнам. Ее движения были почти гипнотизирующими. И Ричард подумал, что какой-нибудь глухой на оба

уха человек мог бы описать ее как воплощение музыки.

На самом деле Дейзи была воплощением какофонии.

А вот что касалось другой скрипачки... Интересно, он единственный, кто понимает, что она не умеет читать ноты? Девушка глядела куда угодно, но только не в ноты на пюпитре, и ни разу не перевернула страницу с того момента, как начался концерт. Она все время кусала губу и бросала яростные взгляды на мисс Дейзи, пытаясь подражать ее движениям.

Оставалась только виолончелистка. Ричард вдруг почувствовал, что не может оторвать от нее глаз, наблюдая, как она водит смычком по струнам. Из-за визгливых звуков скрипок ему никак не удавалось услышать ее игру, но постепенно Ричард смог различить в этом безумии низкие, полные скорби звуки виолончели и подумал, что...

Она весьма хороша!

Ричард пришел в восторг от этой маленькой девушки, которая старалась укрыться за огромным корпусом виолончели. По крайней мере, ей было понятно, насколько ужасно их исполнение. И она остро переживала из-за этого. Создавалось впечатление, что ее мучения материальны и до них можно дотронуться. Каждый раз, как только в ее партии возникала пауза, казалось, что она и сама хотела исчезнуть в молчании своего инструмента.

Это была мисс Айрис Смайт-Смит. Непостижимо, что она приходится родственницей Дейзи, блаженной от счастья, не

обращающей внимания ни на кого вокруг, продолжающей наяривать на скрипке.

Айрис – странное имя для тонкой, как тростинка, девушки. Кенуорти всегда считал, что ирисы – самые роскошные цветы, такие сочные, густо лиловые или синие. Но Айрис выглядела настолько бледной, что казалась почти бесцветной. Имбирного оттенка волосы невозможно было назвать ни белокурыми, ни рыжеватыми. Со своего места в середине зала Ричард не мог видеть, какого цвета у нее глаза, но учитывая ее цветотип, они могли быть только светлыми. Она относилась к тому типу женщин, которых никто не замечает.

Однако Ричард не мог отвести от нее глаз.

Это же концерт, напомнил он себе. Куда еще смотреть? Кроме того, в том, чтобы глядеть в одну точку, было что-то успокаивающее. Музыка была настолько неблагозвучной, что у него моментально начинала кружиться голова, стоило ему отвести взгляд в сторону.

Ричард чуть не засмеялся. Мисс Айрис Смайт-Смит с ее мерцающими светлыми волосами и слишком большой, по сравнению с телом, виолончелью стала его спасительницей.

Сэр Ричард Кенуорти никогда не верил в знаки и предзнаменования, но сейчас поверил.

Почему этот мужчина так пристально разглядывает ее?

Концерт превратился в сплошное мучение. Айрис заранее знала, что так и будет. Уже в третий раз она участво-

вала в концертах и строила из себя дурочку перед тщательно отобранными представителями лондонской знати. Публика на музыкальных вечерах Смайт-Смитов была весьма специфической. Прежде всего члены семьи. По совести говоря, их можно было разделить на две группы: на мамаш и всех остальных.

Первые с блаженными улыбками смотрели на сцену, защищенные верой в то, что их дочери, демонстрируя музыкальные таланты, становятся предметом зависти у сверстниц.

– Какое воспитание! – восторгалась мать Айрис год за годом. – Какие манеры!

«Какая слепота! – Таков был молчаливый ответ Айрис. – Какая глухота!»

Ко второй группе Смайт-Смитов относились мужчины и женщины, которые уже принесли свои жертвы на алтарь музыкальной неискушенности. Стиснув зубы, они заполняли места в зале для того, чтобы ограничить круг разочарованных.

Однако семья была на удивление плодотворной, и Айрис не переставала мечтать, что однажды родственников станет чересчур много и матерям запретят приглашать зрителей со стороны.

– У нас нет свободных мест, – словно слышала она себя.

К сожалению, пока Айрис могла лишь слышать, как мать просит деловых партнеров отца подыскать какой-нибудь

концертный зал в аренду.

Что касается остальных присутствующих, только немногие из них посещали концерты из года в год. Одни, полагала Айрис, приходили из любезности, другие – чтобы посмеяться, а кто-то – по причине незнания. Эти явно с Луны свалились.

Айрис не могла представить, что они ничего не слышали о концертах Смайт-Смитов, более того, что никто не предостерегал их в отношении этих мероприятий. Тем не менее каждый год на музыкальных вечерах появлялись новые несчастные лица.

Как, например, у того темноволосого мужчины в пятом ряду. Почему он не спускает с нее глаз?

Айрис была почти уверена, что не встречалась с ним раньше. Его благородное лицо производило приятное впечатление. Он даже хорош собой, решила она, хотя и не сногсшибательно красив.

Может, баронет? Или богатый землевладелец? У него, должно быть, хорошие связи, потому что он появился здесь вместе с младшим сыном графа Радленда. Уж его-то Айрис узнала сразу. Они как-то по случаю были представлены друг другу. Это ничего не значило, кроме того, что distinguished мистер Бевелсток мог бы пригласить ее на танец, если бы сообразовал.

Но этого не случилось.

Айрис не держала на него обиды за это. Ее редко анга-

жировали больше чем на половину танцев, заявленных на балу, но она с удовольствием пользовалась возможностью наблюдать за водоворотом светской жизни со стороны. При этом Айрис всегда интересовало, замечают ли любимцы общества, что на самом деле происходит вокруг них. Если кто-то постоянно находится в центре тайфуна, сможет ли он разглядеть, под каким углом падает дождь, и почувствовать силу ветра?

Может, она из тех, кто на балах подпирает стенку? Так в этом нет ничего постыдного. В особенности если это даже нравится. Почему бы и...

– Айрис, – прошипела кузина Сара, повернувшись в ее сторону и в упор глядя на нее.

О, проклятие! Она пропустила свое вступление.

– Извините, – пробормотала Айрис себе под нос, хотя вряд ли кто-то мог ее услышать. С ней никогда такого не случилось, она всегда вступала вовремя. И пусть сестры играли, как Бог на душу положит, и им было наплевать, вступит она вовремя или нет, для нее это было делом принципа.

Кто-то ведь должен хотя бы попытаться сыграть, как полагается.

Айрис сосредоточилась и сыграла свою партию самым превосходным образом, заглушая Дейзи, которая продолжала извиваться во время исполнения. Когда наступила очередная пауза, Айрис не удержалась и бросила взгляд в зал.

Мужчина все так же смотрел на нее.

Может, что-то зацепилось за платье? Или за волосы? Не раздумывая, она провела рукой по прическе.

Ничего!

Теперь Айрис разозлилась. Он просто пытается смутить ее. Это единственно возможное объяснение. Что за невежа! И идиот к тому же. Неужели он всерьез считает, что может быть более докучливым, чем ее сестра? Только играющий на гармонике минотавр способен занять место выше Дейзи среди всех назойливых и надоедливых грешников, оказавшихся в седьмом круге ада.

– Айрис! – снова зашипела Сара.

Айрис тихо заворчала в ответ, потому что опять пропустила вступление. Она нашла нужное место в партитуре и сразу перескочила на него, с удовольствием отметив, что они доиграли концерт почти до конца. Теперь оставался только финал. Еще надо будет сделать публике реверанс и изобразить улыбку в ответ на вымученные хлопки.

Потом Айрис сошлется на головную боль и уедет домой, где запрется в своей комнате с книгой, не станет обращать внимания на Дейзи и скажет себе, что в следующем году ни за что не выйдет на сцену.

Только в том случае, конечно, если выйдет замуж.

Это единственная возможность увильнуть. Каждая незамужняя представительница семьи Смайт-Смитов должна играть в квартете, и играть до тех пор, пока жених не отведет ее к алтарю.

Лишь одной из кузин удалось выйти замуж до того, как ее вытолкнули на сцену. Это было знаменательное событие, когда в одной точке сошлись удача и хитрость. Фредерику Смайт-Смит – ныне Фредерику Плам – учили игре на скрипке, как и ее старшую сестру Элино́р. Но Элино́р все никак не «брали», говоря словами матери Айрис. Получилось так, что Элино́р проиграла в квартете рекордные семь лет, пока по уши не влюбилась в славного викария, которому хватило ума полюбить ее так же безоглядно. Айрис нравилась Элино́р, пусть даже та воображала из себя настоящего музыканта, хотя этого и близко не было.

А что до Фредерики... Долгожданный успех Элино́р на рынке невест означал, что теперь место скрипачки займет ее младшая сестра, как только у нее состоится первый выход в свет. И если бы Фредерике не удалось найти себе мужа со всей возможной поспешностью...

Это была настоящая семейная легенда. Для Айрис по крайней мере.

Теперь кузина жила на юге Индии, что, по мнению Айрис, имело прямую связь с ее нежеланием играть в квартете. Семья не видела Фредерику годами, хотя время от времени получала от нее письма, содержавшие новости о жаркой погоде, пряностях и встречах со слонами.

Айрис терпеть не могла жару и была равнодушна к острой пище, но сидя на сцене и пытаясь убедить себя в том, что пятьдесят человек не разглядывают ее, пока она изображает

дурочку, ей поневоле приходила мысль о том, что название Индия звучит вполне приятно.

В отношении слонов у нее не было определенного мнения.

Может, Айрис сумеет найти себе мужа в этом году? Хотя, по правде говоря, за два года, прошедшие после ее выхода в свет, она приложила совсем мало усилий для этого. Да и прикладывать их было довольно трудно, ведь она была – что ж тут отрицать! – такой неприметной.

За исключением... Айрис посмотрела в зал и сразу опустила глаза. Этот странный мужчина в пятом ряду... Почему он, не отрываясь, разглядывает ее?

В этом не было никакого смысла. Айрис ненавидела, когда вот так приходилось изображать дурочку, но все, что не имело смысла, она ненавидела еще больше.

Глава 2

Ричарду было абсолютно ясно, что Айрис Смайт-Смит собирается сбежать после концерта при первой возможности. Она ничем не обнаружила своего намерения, но Ричард наблюдал за ней, как ему показалось, в течение часа. В каком-то смысле он превратился в знатока мимики виолончелистки, игравшей с такой неохотой.

Надо было действовать быстро.

– Представь нас, – сказал Ричард другу, указав на Айрис головой.

– Уверен?

Ричард коротко кивнул.

Уинстон пожал плечами, явно удивленный интересом друга к бесцветной мисс Айрис Смайт-Смит. Но даже если ему и стало любопытно, ничего уточнять он не стал. Вместо этого Уинстон привычно заскользил через толпу. Интересовавшая их девушка неуклюже торчала возле дверей, но взгляд ее был острым. Она видела всех, находившихся в зале, и замечала все, что здесь происходило, и выбирала удобный момент, чтобы исчезнуть. Ричард был в этом уверен.

Пришлось ее разочаровать. Уинстон остановился прямо перед Айрис, прежде чем она успела сделать хоть одно движение.

– Мисс Смайт-Смит, – начал он радостно и со всем воз-

можным дружелюбием. — Как приятно вновь увидаться с вами.

Айрис вежливо присела в реверансе и бросила на Уинстона недоверчивый взгляд. Их знакомство не предполагало такого теплого приветствия.

— Мистер Бевелсток, — пробормотала она в ответ.

— Позвольте представить вам моего доброго друга сэра Ричарда Кенуорти.

Ричард поклонился.

— Для меня настоящее удовольствие познакомиться с вами.

— А для меня — с вами.

Глаза у нее оказались светлыми, как он и предполагал, хотя в колеблющемся свете свечей ему трудно было определить, какого именно они цвета. Возможно, серые. Или голубые? И обрамленные ресницами, тоже светлыми и на удивление очень длинными.

— Моя сестра передает вам наилучшие пожелания, — сказал Уинстон.

— Да, она обычно присутствует на наших концертах, не так ли? — Мисс Смайт-Смит слегка улыбнулась. — Она очень любезна.

— О, не думаю, что любезность имеет к этому какое-то отношение, — добродушно заявил Бевелсток.

Айрис удивленно приподняла одну бровь и внимательно посмотрела на Уинстона.

– Я думаю, что все дело как раз в ее любезности.

Ричард был готов с ней согласиться. Он не мог представить, по какой другой причине сестра Уинстона не единожды присутствовала на этих концертах. Ему даже понравилось то, как резко мисс Смайт-Смит отреагировала на слова друга.

– Вместо себя она прислала меня, – продолжал Уинстон. – И сказала, что будет неправильно, если никто из нашей семьи не придет на ваш концерт. – Он посмотрел на Ричарда. – В этом отношении сестра непреклонна.

– Пожалуйста, передайте ей мою благодарность, – сказала мисс Смайт-Смит. – А теперь прошу меня извинить, но я должна...

– Можно задать вам вопрос? – прервал ее Ричард.

Айрис застыла на месте и с удивлением посмотрела на него. Как и Уинстон.

– Ну, конечно, можно, – тихо ответила она. Выражение ее глаз не казалось таким безмятежным, как тон. Мисс Смайт-Смит была хорошо воспитанной юной леди, а Ричард – джентльменом. Девушка не могла ответить ему по-другому, они оба это понимали.

– Вы давно играете на виолончели? – выпалил Кенуорти первое, что пришло на ум. И как только фраза слетела с языка, Ричард в тот же миг сообразил, что это получилось грубо. Айрис знала, что их квартет звучит кошмарно, и понимала, что у него возникло такое же впечатление. Поэтому расспра-

шивать ее об учебе музыке было недопустимо. Но он находился в цейтноте. Ему нельзя было отпускать мисс Смайт-Смит. Во всяком случае, без того, чтобы перекинуться с ней хотя бы парой слов.

– Я... – Айрис замолчала, и Ричард почувствовал, как внутри все оборвалось. Он совсем не собирался... О, черт!

– Это было прелестное выступление, – объявил Уинстон с таким видом, словно хотел дать другу пинка.

Ричард заговорил торопливо, изо всех сил стараясь реабилитировать себя в глазах Айрис.

– Я лишь хотел сказать, что ваше исполнение выглядело более профессиональным, чем ваших кузин.

Она захлопала глазами. Вот дьявол! Теперь он обидел ее кузин. Но ему показалось, что это лучше, чем обидеть мисс Смайт-Смит.

Ричард продолжал искать путь к сближению.

– Я сидел ближе к вам и поэтому мог слышать виолончель отдельно от других инструментов.

– Я поняла, – проговорила Айрис медленно и, возможно, с некоторой осторожностью. Ей было непонятно, что означает его интерес.

– Вы весьма искусны, – сказал Кенуорти.

Уинстон ошарашенно посмотрел на него, и Ричард мог легко представить почему. Не так-то просто было различить звучание виолончели сквозь назойливый зуд других инструментов, и для нетренированного слуха игра Айрис должна

была представляться такой же кошмарной, как и остальных участниц квартета. Тогда слова Ричарда могли показаться худшим видом подхалимажа.

Вот только мисс Смайт-Смит отлично знала, что как музыкант она на голову выше своих сестер. По ее глазам Ричард видел, как она среагировала на его заявление.

– Мы все начали учиться музыке еще детьми, – сказала Айрис.

– Разумеется, – согласился Ричард. Ведь ничего другого она не могла сказать. Нельзя обижать членов своей семьи перед лицом незнакомца.

Повисло неловкое молчание, и мисс Смайт-Смит снова вежливо улыбнулась, явно собираясь извиниться и уйти.

– Скрипачка – ваша сестра? – спросил Ричард, прежде чем она заговорила.

Уинстон бросил на него любопытный взгляд.

– Одна из них – да, – ответила Айрис. – Та, которая белокурая.

– Ваша младшая сестра?

– Дейзи моложе меня на четыре года, – голос мисс Смайт-Смит зазвенел. – У нее это первый сезон, хотя она уже выступала с квартетом в прошлом году.

– Кстати, – вступил в разговор Уинстон, тем самым избавив Ричарда от необходимости придумывать еще какой-нибудь вопрос, чтобы не дать ей уйти. – Почему леди Сара за фортепиано? Я думал, что в квартете принимают участие

только незамужние.

– У нас не было пианистки, – призналась Айрис. – Если бы Сара отказалась играть, концерт пришлось бы отменить.

В воздухе повис совершенно естественный вопрос: неужели это было бы так плохо?

– Это разбило бы сердце моей матери, – объяснила мисс Смайт-Смит. Невозможно было определить, что за чувство прозвучало в ее голосе. – И сердца моих теток – тоже.

– Очень любезно с ее стороны помочь вам своим талантом, – заметил Кенуорти.

И тут мисс Смайт-Смит сказала самое удивительное:

– Она нам обязана.

Ричард удивленно уставился на нее.

– Простите, что?

– Ладно, неважно. – Айрис улыбнулась ослепительно... и фальшиво.

– Нет, я настаиваю. – Ричард был заинтригован. – Вы не можете бросить такую фразу и уйти, ничего не объяснив.

Взгляд Айрис метнулся влево. Возможно, ей нужно было убедиться, что никто из членов семьи не слышит их разговора.

– Ничего особенного. Сара не играла в прошлом году. Ей пришлось отказаться в самый день выступления.

– И как, концерт отменили? – Нахмурившись, Уинстон пытался вспомнить, что было год назад.

– Нет, гувернантка ее сестер выступила вместо нее.

– Ах, да, – кивнул Уинстон. – Я вспомнил. Джолли была хороша.

– Ваша кухня заболела? – поинтересовался Ричард.

Мисс Смайт-Смит уже открыла рот, чтобы ответить, но в последний момент передумала. Ричард был в этом уверен.

– Да, – просто подтвердила она. – Сара заболела. А теперь извините меня, боюсь, я должна увидеться кое с кем.

Мисс Смайт-Смит присела в реверансе, мужчины поклонились ей, и она ушла.

– Что это было? – тут же спросил Уинстон.

– Ты о чем? – Ричард сделал вид, что не понимает.

– Ты практически заслонил собой дверь, чтобы не отпустить Айрис.

Ричард пожал плечами.

– Я нахожу ее интересной.

– Ее? – Уинстон посмотрел на дверь, за которой только что скрылась мисс Смайт-Смит. – Почему?

– Не знаю, – солгал Ричард.

– Должен сказать, что Айрис совсем не в твоём вкусе.

– Да, – согласился Ричард. – Ты абсолютно прав.

У него было еще две недели впереди как минимум.

На следующий день Айрис с матерью и сестрами как привязанная сидела в гостиной в ожидании неизбежного потока визитеров. Мать настояла, чтобы они остались дома ради гостей, которым захочется поздравить их с выступлением.

Приедут замужние сестры, прикинула Айрис, и наверняка еще несколько дам, которые из любезности посещают концерты каждый год. Все остальные обойдут стороной их дом – и все дома семьи Смайт-Смитов! – как чумные бараки. Никому ведь не захочется вести вежливые разговоры о возникших проблемах со слухом.

Уж скорее Дувровские скалы⁴ рухнут в море и все соберутся в их гостиной за чаем, говоря: «Ах, какое грандиозное зрелище! Вот только жалко дом викария».

Но время было раннее, и пока никто из визитеров не почтил их своим вниманием. Айрис читала, а Дейзи все еще была полна радости и ощущения триумфа.

– Я думаю, мы были потрясающими, – объявила она.

Айрис оторвалась от книги, только чтобы сказать:

– Мы не были потрясающими.

– Возможно, ты и не была, прячась за своей виолончелью, а вот я еще никогда не чувствовала себя такой живой и настолько наполненной музыкой.

Айрис было что ответить. Младшая сестра, казалось, просто умоляла использовать все ехидные слова, которые имелись в ее арсенале. Но она не дала себе воли. Концерты всегда оставляли у нее чувство досады, и не важно, что Дейзи легко могла разозлить ее – могла, да еще как могла! – но все-таки сестра была не виновата в том, что у Айрис отвратительное настроение. Впрочем, не совсем.

---

⁴ Скалы, обрамляющие английскую береговую линию пролива Па-де-Кале.

– Вчера на концерте было так много симпатичных джентльменов, – сказала Дейзи. – Ты обратила внимание, мама?

Айрис закатила глаза. Мать, конечно, все заметила. Это была ее работа – замечать каждого подходящего джентльмена в зале. Нет, больше того. Это было ее призванием.

– Там присутствовал мистер Сент-Клэр, – не унималась Дейзи. – И он с таким интересом смотрел на меня!

– Он никогда не смотрит на тебя во второй раз, – заметила Айрис.

– Не будь злою, Айрис, – нахмурилась мать и повернулась к Дейзи. – Но твоя сестра права. И он нам ни к чему. Для приличной молодой леди Сент-Клэр чересчур развязен.

– Он беседовал с Гиацинт Бриджертоном, – со значением сказала Дейзи.

Айрис с любопытством посмотрела на мать. Ей было страшно интересно, что та ответит. Семьи популярнее и респектабельнее, чем Бриджертоны, не было, даже при том, что Гиацинт, их младшенькую, общественное мнение считало просто наказанием Господним.

Миссис Смайт-Смит поступила так, как поступала обычно, когда не хотела отвечать. Вскинула брови и пренебрежительно фыркнула.

Все, разговор окончен! На эту тему, по крайней мере.

– А вот Уинстон Бевелсток никакой не повеса, – объявила Дейзи, в ее словах была доля правды. – Он сидел прямо перед

сценой.

Айрис хмыкнула.

– Он просто великолепен!

– Никогда не говорила обратного, – ответила Айрис. – Но ему почти тридцать. И сидел он в пятом ряду.

– В пятом... – озадаченно повторила мать.

– Это уж, конечно, не перед сценой, – отрезала Айрис. Она терпеть не могла, когда люди были не точны в деталях.

– Ох, ради бога! – воскликнула Дейзи. – Совсем не важно, где он сидел. Самое главное, он там присутствовал.

Да, это правда, однако надо было поставить точку в разговоре.

– Уинстон Бевелсток никогда не заинтересуется семнадцатилетней девчонкой, – сказала Айрис.

– Почему нет? – ошетибилась Дейзи. – Я думаю, ты просто завидуешь.

Айрис закатила глаза.

– Ты так далека от истины, что даже начинать говорить об этом не хочется.

– Он наблюдал за мной, – настаивала Дейзи. – То, что Бевелсток до сих пор не женат, говорит о его разборчивости. Может, он ждал появления молодой леди, которая будет само совершенство.

Айрис сделала вдох, чтобы удержаться и не высказать то, что вертелось на языке.

– Если ты выйдешь за Уинстона Бевелстока, – ровным го-

лосом произнесла она, – я буду первой, кто поздравит тебя с замужеством.

Дейзи прищурилась.

– Мамочка, она опять язвит.

– Не язви, Айрис, – сказала Мария Смайт-Смит, не отрывая глаз от рукоделия.

Айрис нахмурилась в ответ на механическое замечание матери.

– Кто был тот джентльмен, который сидел рядом с мистером Бевелстоком? – спросила миссис Смайт-Смит. – Такой с темными волосами.

– Он говорил с Айрис, – донесла Дейзи. – После концерта.

Миссис Смайт-Смит бросила проницательный взгляд на старшую дочь.

– Я знаю.

– Его зовут сэр Ричард Кенуорти, – сообщила Айрис. – Он был сама вежливость. Вне всякого сомнения.

– Он был вежлив в течение очень долгого времени, – хихикнула Дейзи.

Айрис в изумлении посмотрела на сестру.

– Мы проговорили всего пять минут. Не дольше.

– Это дольше, чем джентльмены обычно беседуют с тобой.

– Дейзи, не будь злокой, – сказала мать. – Но я должна с тобой согласиться. Мне кажется, это было дольше чем пять минут.

– Неправда, – возразила Айрис.

Мать не услышала ее. Или, скорее всего, предпочла не слышать.

– Нам нужно больше разузнать о нем.

От возмущения Айрис открыла рот. Пять минут она провела в компании сэра Ричарда, а мать уже готова составлять заговор против бедняги.

– Ты не становишься моложе, – заметила миссис Смайт-Смит.

Дейзи глупо ухмыльнулась.

– Отлично! – сказала Айрис. – В следующий раз я попытаюсь завладеть его вниманием на целую четверть часа. Этого, наверное, будет достаточно, чтобы запросить специальное разрешение на брак.

– О, ты так думаешь? – удивилась Дейзи. – Это будет романтично!

Айрис уставилась на нее. Неужели на этот раз сестра не уловила сарказма?

– Любой может венчаться в церкви, – сказала Дейзи. – Но специальное разрешение – это нечто особенное.

– Зависит от того, кто за ним обращается, – пробормотала Айрис.

– Такое разрешение стоит кучу денег, – продолжила сестра. – И еще не каждый может его получить.

– Твои сестры благополучно обвенчались в церкви, – заметила мать. – С тобой будет точно так же.

Это положило конец разговору. По крайней мере на пять

секунд. Но это был слишком долгий срок, чтобы Дейзи смогла молча усидеть на месте.

– Что ты читаешь? – Она вытянула шею в сторону сестры.

– «Гордость и предубеждение», – ответила Айрис, не поднимая головы, и отметила пальцем место, где остановилась. Так, на всякий случай.

– Ты ведь ее уже читала?

– Это хорошая книга.

– Насколько хорошей должна быть книга, чтобы читать ее во второй раз?

Айрис пожала плечами. Для любого менее тупого человека это означало бы, что ей не хочется поддерживать разговор.

Для любого, но только не для Дейзи.

– Я ее тоже прочла, ты знаешь?

– Правда?

– И если честно, я не нашла ее настолько хорошей.

Вот тут Айрис подняла глаза на сестру.

– Что, прости?

– Она какая-то нежизненная, – высказалась Дейзи. – Неужели я поверю, что мисс Элизабет сможет отказаться от предложения выйти за мистера Дарси?

– Кто такая мисс Элизабет? – Мать, наконец, оторвалась от вышивания и посмотрела на дочерей. – И, кстати, кто такой мистер Дарси?

– Это же ясно, как божий день, что у нее не будет предложения лучше, чем сделал мистер Дарси, – продолжала Дейзи.

– То же самое говорил мистер Коллинз, когда делал ей предложение, – возразила Айрис. – А потом мистер Дарси попросил ее руки.

– Кто такой мистер Коллинз? – Миссис Смайт-Смит повысила голос.

– Это литературные персонажи, мама, – объяснила Айрис.

– Какие-то глупые персонажи, если хотите знать мое мнение, – высокомерно заявила Дейзи. – Мистер Дарси очень богат. А у мисс Элизабет вообще нет приданого. То, что он снизошел до предложения ей...

– Он любит ее!

– Ну, разумеется, любит. – Дейзи начала раздражаться. – У него не может быть никакой другой причины, чтобы попросить ее руки.

А у нее – чтобы отказать!

– У нее были свои причины.

Дейзи закатила глаза.

– Ей просто повезло, что он сделал ей предложение во второй раз. Вот и все, что я хотела сказать.

– Думаю, мне стоит прочесть эту книгу, – сказала миссис Смайт-Смит.

– Вот, возьми. – Айрис неожиданно расстроилась и протянула книгу матери.

– Но ты на самой середине.

– Я уже читала ее.

Забрав книгу, миссис Смайт-Смит открыла ее на первой

странице и прочитала первое предложение, которое Айрис знала наизусть.

«Все знают, что молодой человек, располагающий средствами, должен подыскивать себе жену».

– Ну, так оно и есть, – пробормотала миссис Смайт-Смит.

Вздыхнув, Айрис подумала, чем она теперь себя займет. Сначала решила взять другую книгу, но ей было так уютно на софе, что не хотелось вставать. Она вздохнула еще раз.

– Что случилось? – настойчиво поинтересовалась Дейзи.

– Ничего.

– Ты вздохнула.

Айрис чуть не застонала.

– Не каждый мой вздох касается тебя.

Дейзи фыркнула и отвернулась.

Айрис закрыла глаза. Может, стоит вздремнуть. Она плохо спала этой ночью. Такое с ней случалось после концертов. Айрис всегда уговаривала себя, что теперь у нее впереди целый год перед очередным испытанием ужасов. Но сон не приходил. Айрис прокручивала в уме каждый момент игры, каждую неверно взятую ноту. И насмешливые взгляды, и взгляды, полные жалости, шока и удивления... Она подумала, что ей имеет смысл простить Сару за то, что год назад кузина симулировала болезнь, лишь бы не играть в квартете. Айрис отлично ее понимала. Господи помоги, никто не понимает ее лучше, чем она.

А потом еще сэр Ричард Кенуорти, который настоял на

разговоре. К чему это все? Айрис была не настолько глупа, чтобы поверить в то, что заинтересовала его. Да, она была полна ожиданий, что в один прекрасный момент выйдет замуж, но это случится совсем не потому, что какой-то джентльмен, взглянув на нее, упадет к ее ногам, сраженный наповал.

В Айрис не было никакого очарования. Как говорит Дейзи, у нее даже глаза без ресниц.

Нет, когда Айрис соберется выходить замуж, это будет осмысленный шаг. Какой-нибудь заурядный джентльмен посчитает ее приятной и решит, что внучка графа является полезным приобретением для семьи, пусть даже с весьма скромным приданым.

Ей нужно как можно больше узнать про сэра Ричарда. Но что еще более важно – это придумать, как разузнать и не привлечь к себе внимания. Это не должно выглядеть так, словно она гоняется за ним. Особенно когда...

– Посетители, мадам, – объявил дворецкий.

Айрис подскочила от удивления. Настал момент принять красивую позу, подумала она с наигранной веселостью. Плечи расправить, спину выпрямить!

– Мистер Уинстон Бевелсток, – произнес дворецкий нараспев.

Дейзи принялась прихорашиваться, но перед этим успела бросить победный взгляд на Айрис.

– И сэр Ричард Кенуорти.

Глава 3

– Ты знаешь, – сказал Уинстон, когда они остановились перед домом Смайт-Смитов, – мне кажется, не стоит подогревать девичьи надежды.

– А мне кажется, мы совершаем обычный визит вежливости юным леди, – возразил Ричард.

– Все так. Только ведь это Смайт-Смиты.

– С этой семьей связано что-то необычное? – мягко поинтересовался Кенуорти. – Что-то еще, помимо уникальных способностей к музыке? – Ему нужно было жениться как можно скорее, но при этом избежать разных кривотолков и уж тем более боже сохрани! – скандала. Если Смайт-Смиты хранят какую-то тайну, он должен об этом знать.

– Нет. – Уинстон смущенно покачал головой. – Совсем нет. Просто... Видишь ли, кто-то может сказать...

Ричард ждал.

– Именно эта ветвь семьи Смайт-Смитов – что-то вроде... – Уинстон вздохнул не в силах договорить.

Он ведь и в самом деле отличный парень, подумал Ричард с улыбкой, пусть и затыкает ватой уши и прикладывается к фляжке во время концерта. Однако Уинстон не может говорить дурно о леди, единственным недостатком которой является лишь то, что она не популярна.

– Если ты начнешь ухаживать за одной из девушек Смайт-

Смитов, – наконец заговорил Уинстон, – людям станет любопытно почему?

– Потому что я – выгодная партия, – сухо произнес Ричард.

– А ты – выгодная партия?

– Нет. – Как и Уинстон, он был совершенно равнодушен к подобным вещам. – Совсем нет.

– Перестань, все не может быть настолько ужасно, как ты говоришь.

– Мне только-только удалось избавить поместье Мейклифф от отцовского небрежения и кошмарного управления. Целое крыло особняка в таком состоянии, что там невозможно жить, а еще у меня на руках две сестры, для которых я единственная опора. – Ричард слабо улыбнулся другу. – Нет, не могу сказать, что я такая уж завидная партия.

– Ричард, ты же знаешь, что я... – Бевелсток нахмурился. – Почему в Мейклифф невозможно жить?

Ричард покачал головой и стал подниматься по лестнице.

– Нет, правда. Мне интересно...

Но Ричард уже стукнул молотком в дверь.

– Наводнение, – сказал он, – вредители. А может, еще и привидение.

– Если все так плохо, – быстро заговорил Уинстон, глядя на дверь, – тогда тебе нужно более солидное приданое, чем ты сможешь получить здесь.

– Возможно, – пробормотал Ричард. Но у него имелась

еще одна причина увидаться с Айрис Смайт-Смит. Она была умна. Он убедился в этом во время их короткого общения. Кроме того, семья была для нее не пустым звуком. Иначе, зачем еще ей участвовать в этих чудовищных концертах?

Но станет ли она относиться к его семье с таким же трепетом, как к своей? Придется, если они поженятся.

Дверь распахнул дородный дворецкий, который с чопорным поклоном забрал у них визитные карточки. Через минуту их уже провели в небольшую, но элегантно отделанную гостиную, выдержанную в золотисто-кремовых и зеленых тонах. Ричард тут же заметил Айрис, которая сидела на софе, молча наблюдая за ним из-под ресниц. Другая бы начала флиртовать, но Айрис просто смотрела. Оценивая.

Она присматривалась к нему, пытаясь раскусить. Ричард не знал, что и подумать. Его это должно было бы позабавить.

– Мистер Уинстон Бевелсток, – объявил дворецкий. – И сэр Ричард Кенуорти.

Дамы встали, приветствуя их, и друзья сначала сосредоточили свое внимание на миссис Смайт-Смит, как того требовали приличия.

– Мистер Бевелсток, – улыбнулась она Уинстону, – не видела вас целую вечность. Как поживает ваша сестра?

– Очень хорошо. Ее уединение скоро закончится, иначе она не пропустила бы вчерашний концерт. – Он сделал жест в сторону Ричарда. – Мне кажется, вы еще не знакомы с моим другом сэром Ричардом Кенуорти. Мы вместе учились в

Оксфорде.

– Сэр Ричард! – Она вежливо улыбнулась.

– Миссис Смайт-Смит! – склонил голову Кенуорти.

– Мои младшие дочери, – представила она двух девушек, стоявших позади нее.

– Я имел честь познакомиться с мисс Смайт-Смит вчера вечером. – Ричард поклонился Айрис.

– Ну да, конечно. – Миссис Смайт-Смит улыбнулась, но глаза остались серьезными.

И опять у Ричарда возникло стойкое ощущение, что его оценивают. По шкале, о которой ему ничего не известно. Он чувствовал себя чертовски неуютно, и ему уже не в первый раз приходила мысль о том, что, если бы на Наполеона направили лондонских мамаш, то с ним было бы покончено за-долго до битвы при Ватерлоо.

– А это моя самая младшая, – она кивнула в сторону белокурой скрипачки. – Мисс Дейзи Смайт-Смит.

– Мисс Дейзи! – Ричард склонился к ее руке.

Уинстон поступил так же.

После того как необходимые формальности были соблюдены, молодые люди заняли свои места.

– Как вам понравился вчерашний концерт? – поинтересовалась мисс Дейзи.

Кенуорти показалось, что свой вопрос она адресовала Уинстону, за что Ричард был ей признателен.

– Очень понравился, – сказал тот, как следует прокашляв-

шись. — Не помню, когда в последний раз я... э...

— Наверняка вы никогда не слышали, чтобы Моцарта исполняли с таким усердием, — отметила Айрис, приходя ему на выручку.

Ричард улыбнулся. Она была находчива, и это привлекало.

— Верно, никогда, — быстро подхватил Уинстон. — То был уникальный случай.

— А вам, сэр Ричард? — спросила Айрис.

Их взгляды встретились. У нее оказались голубые глаза необычайно светлого оттенка. К своему удивлению, Ричард заметил в них дерзкий огонек. Она его дразнит?

— Я считаю, что мне очень повезло присутствовать на нем, — ответил Кенуорти.

— Это не ответ, — сказала Айрис. Впрочем, сказала тихо, так что мать вряд ли ее слышала.

Он приподнял бровь.

— Другого вы от меня не надеетесь услышать.

Айрис открыла рот, чтобы ахнуть, но удержалась и только добавила:

— Добро пожаловать, сэр Ричард!

Разговор крутился вокруг предсказуемых тем — погоды, короля и снова погоды, пока Ричард не воспользовался удачным поворотом в обмене банальностями и не предложил всем прогуляться до Гайд-парка.

— Потому что погода отличная, — заключил он.

– Да, как раз об этом я и говорила! – воскликнула Дейзи. – Солнце сияет необычно ярко. На улице тепло, мистер Бевелсток? Я еще не выходила из дома.

– Очень даже тепло, – ответил Уинстон и послал Ричарду короткий, но уничтожающий взгляд. Теперь Ричард будет у него в долгу. Целый музыкальный вечер Смайт-Смитов ни в коей мере не сравнится с одним часом, который Бевелстоку придется провести рука об руку с Дейзи. Оба прекрасно понимали, что не Уинстон станет сопровождать Айрис во время прогулки.

– Не ожидала так скоро увидеть вас после концерта, – сказала Айрис, как только они оказались на улице и направились в сторону парка.

– А я не ожидал, что вы скажете это, – возразил Ричард. – Разве я произвел впечатление человека, который не проявил к вам интереса?

У нее от удивления расширились глаза. Вообще-то Ричард никогда не двигался напролом, но сейчас у него не было времени для утонченных ухаживаний.

– Не понимаю, – осторожно проговорила Айрис, – чем я заслужила такое внимание с вашей стороны.

– Ничем, – признался он. – К тому же внимание ведь не заслуживают, во всяком случае не всегда.

– Правда? – Судя по голосу, Айрис вновь сильно удивилась.

– И не в тот же момент. – Ричард улыбнулся ей, довольный

тем, что поля ее шляпки оказались неширокими и не скрывали лица. – Разве не в этом заключается цель любого ухаживания – определить, стоит ли и дальше заниматься объектом, который привлек первоначальное внимание?

– Мне кажется, то, что вы называете вниманием, нужно назвать влечением.

Ричард усмехнулся.

– Вы, конечно, правы. Прошу, примите мои извинения за ошибку в определении.

– Значит, договорились. Я не привлекла вашего внимания.

– Но вызвали влечение, – отважно прошептал Ричард.

Айрис вспыхнула.

– Вы же понимаете, что я не это имела в виду, – пробормотала она.

– Вы завладели моим вниманием, – решительно добавил Ричард. – Если вы не заслужили его вчера вечером, то уж точно заслужили этим утром.

По глазам было видно, что Айрис смутилась. Тихонько покачав головой, она стала смотреть вперед на дорогу.

– Я никогда не относился к тем мужчинам, кто ценит в женщинах глупость, – беззаботно произнес Кенуорти, словно обсуждая товары, выставленные в витрине лавки.

– Вряд ли вы знаете меня настолько хорошо, чтобы определить, насколько я умна.

– Мне достаточно уже того, что вы не глупы. А говорите

ли вы по-немецки или можете считать в уме – это я узнаю уже очень скоро.

Айрис смотрела на него, явно пытаясь не рассмеяться.

– Одно – да, другое – нет.

– Говорите по-немецки?

– Нет. Считаю в уме.

– Жалко. – Ричард разочарованно кивнул. – Этот язык весьма пригодился бы при общении с королевской семьей.

Мисс Смайт-Смит все-таки засмеялась.

– Мне кажется, теперь они все говорят по-английски.

– Это так, но все равно продолжают сочетаться браком с выходцами из Германии, разве не так?

– Кстати, – сказала Айрис, – я не ожидаю аудиенции у короля в ближайшем будущем.

Ричард хмыкнул, отдавая дань ее остроумию.

– Для этого всегда есть маленькая принцесса Виктория.

– Которая, скорее всего, не говорит по-английски, – предположила Айрис. – Ее мать так точно не говорит.

– Вас принимали при дворе? – сухо поинтересовался Кенурти.

– Конечно, нет. – Айрис бросила на него короткий взгляд, и у Ричарда возникло ощущение, что они лучше узнали друг друга и что мисс Смайт-Смит могла бы сейчас дружески толкнуть его локтем в бок. – Ладно, вы меня уговорили. Надо будет как можно быстрее найти учителя немецкого.

– У вас есть склонность к языкам? – Ему стало интересно.

– Нет, но нас заставляли учить французский, пока мама не объявила, что это непатриотично.

– Все еще? О господи, война закончилась почти десять лет назад!

Айрис озорно посмотрела на него.

– Она злопамятна.

– Наверное, лучше не становиться ей поперек дороги.

– Я бы вам этого не советовала, – рассеянно заметила Айрис. Склонив голову набок, она поморщилась. – Боюсь, нам нужно идти выручать мистера Бевелстока.

Ричард нашел глазами Уинстона, который опередил их футов на двадцать. Дейзи висела у него на руке и говорила с таким жаром, что ее белокурые кудряшки тряслись не переставая.

Уинстон пока достойно держал оборону, но было видно, что силы его на исходе.

– Я люблю Дейзи, – со вздохом сказала Айрис. – Правда, для этого ее нужно хорошо узнать. О, мистер Бевелсток! – позвала она и, отпустив руку Ричарда, заторопилась к Уинстону.

Широко шагая, Ричард шел за ней по пятам.

– Мистер Бевелсток, я все хотела спросить вас, – заговорила Айрис, – что вы думаете насчет соглашения с Санкт-Петербургом⁵?

---

⁵ Имеется в виду Англо-русская конвенция 1825 г., которая определила пограничную линию между владениями России и Великобритании в Северной Аме-

Уинстон посмотрел на нее так, словно она заговорила с ним на каком-то иностранном языке. Может, на немецком.

– Это было вчера в газетах, – продолжила Айрис. – Наверняка вы читали об этом.

– Ну, естественно. – Уинстон явно соврал.

Лучезарно улыбаясь, Айрис не обращала внимания на насупившуюся сестру.

– Кажется, он должен устроить все стороны. Вы согласны со мной?

– Э... да! – Энтузиазм у Уинстона резко возрос. – Да, в самом деле! – Он наконец сообразил, зачем Айрис завела этот разговор, хотя и не понял ни слова из того, что она сказала. – Очень правильно!

– О чем вы говорите? – возмутилась Дейзи.

– О Санкт-Петербургском договоре, – объяснила Айрис.

– Да, я слышала, – раздраженно сказала младшая сестра. –

Но что это такое?

Айрис застыла на месте.

– О, ну, это... э...

Ричард чуть не рассмеялся. Айрис сама не знала, о чем заговорила. Она просто хотела спасти Уинстона от своей сестры. Можно было только восхититься таким ее нахальством.

– Ну, знаешь, это соглашение, – продолжила Айрис, – между Великобританией и Россией.

– Да-да, договор, – пришел на помощь Уинстон. – Мне

кажется, его уже подписали в Санкт-Петербурге.

– И он поможет снизить напряженность, – добавила Айрис. – Как вы считаете?

– О, да! – согласился Уинстон. – Теперь благодаря ему мы можем спать спокойно.

– Я никогда не доверяла русским, – фыркнула Дейзи.

– А я не была бы такой категоричной, – сказала Айрис и повернулась к Ричарду, но тот только пожал плечами, радуясь, что не участвует в разговоре.

– Моя сестра чуть не вышла замуж за русского князя, – небрежно заметил Бевелсток.

– Неужели? – Дейзи внезапно заволновалась.

– Ну, на самом деле нет, – признался Уинстон. – Но он очень хотел жениться на ней.

– О, это божественно! – воскликнула Дейзи.

– Ты ведь только что сказала, что не доверяешь русским, – напомнила ей Айрис.

– Я не имела в виду аристократов, – отмахнулась сестра. – Скажите, – обратилась она к Уинстону, – князь ведь был потрясающе красив?

– Мне трудно об этом судить, – уклончиво ответил Бевелсток, но потом добавил: – Он был белокурый.

– О, князь! – Дейзи вздохнула и, положив трепещущую руку на сердце, затем прищурилась. – Ради бога, почему она не вышла за него?

Уинстон пожал плечами.

– Мне кажется, ей просто не хотелось. Вместо него сестра вышла за баронета. Они до тошноты влюбились друг в друга. Хотя он очень хороший парень, этот Гарри.

Дейзи ахнула так громко, что Ричард не сомневался – ее услышали в Кенсингтоне.

– Она предпочла баронета князю?

– Для некоторых женщин титулы не важны, – заметила Айрис и, повернувшись к Ричарду, тихо сказала: – Не поврите, сегодня мы во второй раз заводим разговор на эту тему.

– Правда? – Он удивленно вскинул брови. – О ком же вы говорили в первый раз?

– О литературных героях, – объяснила Айрис. – Из книги, которую я как раз читала.

– Из какой именно?

– «Гордость и предубеждение». – Она махнула рукой. – Не сомневаюсь, вы ее не читали.

– Вообще-то я ее прочел. Это любимая книга моей сестры. Поэтому я подумал, что будет разумным больше узнать о ее литературных предпочтениях.

– Вы всегда так по-отечески относитесь к вашей сестре? – насмешливо спросила Айрис.

– Я ее опекун.

Недолго поколебавшись, мисс Смайт-Смит все-таки произнесла:

– Извините. Это было грубо с моей стороны. Я ничего об этом не знала.

Ричард принял ее извинение, вежливо кивнув.

– Флер восемнадцать лет, и она немного романтична. Дай Флер волю, и она ничего не будет читать, кроме сентиментальных романов.

– «Гордость и предубеждение» – не сентиментальный роман, – запротестовала Айрис.

– Нет, конечно, – сказал он со смехом. – Но Флер, без сомнения, воспринимает его именно таким.

Мисс Смайт-Смит улыбнулась на это.

– Давно вы стали ее опекуном?

– Уже семь лет как.

– О! – Остановившись, Айрис прижала руку к губам. – Простите меня! Немыслимо тяжелое бремя на плечах столь молодого человека.

– Я очень жалею, что иногда относился к этому как к тяжкому бременю. Вообще-то, у меня две младшие сестры, и после смерти отца я отправил их жить к нашей тетке.

– Вы вряд ли могли поступить по-другому. В то время вы, должно быть, еще учились.

– Да, в университете, – подтвердил Кенуорти. – Не могу сказать, что я уделял им много внимания. Мне нужно было больше участвовать в их судьбе.

Айрис дотронулась до его руки, успокаивая:

– Я уверена, что вы делали все, что было в ваших силах.

Ричард был уверен в обратном, но все равно поблагодарил за поддержку.

– Сколько лет вашей младшей сестре?

– Мэри-Клэр уже почти пятнадцать.

– Флер и Мэри-Клэр очень по-французски, – пробормотала Айрис.

– Моя мать была весьма причудливым человеком. – Он сверкнул улыбкой. – К тому же наполовину француженкой.

– Ваши сестры теперь живут дома?

Ричард коротко кивнул:

– Да, в Йоркшире.

Мисс Смайт-Смит задумчиво покачала головой.

– Никогда не уезжала так далеко на север.

– В самом деле? – удивился Кенуорти.

– Я круглый год живу в Лондоне, – пояснила Айрис. – Мой отец четвертый из пяти сыновей, поэтому не унаследовал землю.

Ричарду показалось, что она таким образом предупреждает его. Если он – охотник за приданым, то пусть обратится по другому адресу.

– Я, конечно, езжу с визитами к моим кузинам, – продолжила Айрис беззаботно. – Но все они живут на юге Англии. По-моему, дальше Норфолка я никуда не ездила.

– На севере совсем другая природа, другие ландшафты, – сказал Ричард. – Безлюдные, открытые всем ветрам.

– Что-то не слышу энтузиазма в вашем голосе, – мягко пожурила она его.

Ричард хмыкнул.

– Безусловно, кое-где там очень красиво. На свой лад. Как бы там ни было, Мейклифф расположен в довольно живописной долине. К тому же она обжита по сравнению с остальной местностью.

– Это хорошо? – Айрис приподняла бровь.

Ричард засмеялся.

– От нас совсем недалеко до Дарлингтона, а туда уже ведут железную дорогу.

Ее голубые глаза загорелись интересом.

– Правда? Я бы не отказалась посмотреть на нее. Я читаю, что когда дорогу достроят, по ней можно будет ездить со скоростью пятьдесят миль в час, хотя мне кажется, что нельзя доверяться такой скорости. На мой взгляд, это жутко опасно.

Рассеянно кивнув, Кенуорти нашел глазами Дейзи, которая продолжала выпытывать у бедного Уинстона подробности насчет русского князя.

– Полагаю, ваша сестра считает, что мисс Элизабет не должна была отказывать Дарси в первый раз.

Айрис непонимающе захлопала глазами.

– Ах, да, книга. Да, вы правы. Дейзи считает Лиззи душой.

– А вы что думаете? – Ричард вдруг сообразил, что ему действительно хочется узнать ее мнение.

Мисс Смайт-Смит молчала, подбирая нужные слова. Это дало Ричарду возможность понаблюдать за ней. Айрис оказалась красивее, чем могла показаться на первый взгляд:

правильные черты лица, неожиданно пунцовые на фоне бледной кожи губы.

– Учитывая, сколько всего Элизабет уже узнала к тому времени, – наконец, сказала Айрис, – я не представляю, как она смогла бы принять его предложение. Вы бы женились на ком-то, кого не смогли бы уважать?

– Нет.

Она кивнула и посмотрела вперед, наткнувшись взглядом на Уинстона и Дейзи. Ричард не слышал, о чем они говорили, но вид у Бевелстока был беспомощным.

– Нам нужно вновь спасти его, – вздохнула Айрис. – Теперь ваша очередь. Я полностью исчерпала свои знания о русской политике.

Ричард наклонился к ней и тихо сказал на ухо:

– Санкт-Петербургский договор устанавливает границы между нами и Россией в Британской Колумбии.

Она прикусила губу явно, чтобы не рассмеяться.

– Айрис! – позвала ее Дейзи.

– Со стороны выглядит так, словно мы не хотим, чтобы нас прерывали, – сказал Ричард, пока они нагоняли ушедшую вперед пару.

– Я пригласила мистера Бевелстока на вечер поэзии у Плейнсвортов на следующей неделе, – объявила Дейзи. – Уговори его, чтобы он пришел.

Айрис в ужасе посмотрела на сестру, потом повернулась к Уинстону.

– Я... Мне нужно вас уговаривать?

Дейзи раздраженно фыркнула, недовольная нерешительностью сестры, и обратилась к Уинстону:

– Вы должны присутствовать, мистер Бевелсток. Вы просто должны! Это так возвышает. Поэзия всегда оказывает такое воздействие.

– Нет, – огорченно нахмурилась Айрис. – На самом деле не всегда.

– Разумеется, мы придем, – сказал Кенуорти.

Глаза Уинстона опасно прищурились.

– Мы не пропустим такой вечер, – заверил Ричард Дейзи.

– Плейнсворты – это наши кухни, – бросила на него острый взгляд Айрис. – Вы должно быть запомнили Херриет. Она играла партию скрипки...

– Второй скрипки, – вставила Дейзи.

– ...на вчерашнем концерте.

Ричард сглотнул. Айрис, несомненно, говорила про ту самую девушку, которая не умела читать ноты. Однако думать, что так же плохо дела будут обстоять и с чтением поэзии, веских причин не было.

– Херриет – жуткая зануда, – сказала Дейзи. – А вот ее младшая сестра – просто душа.

– Я люблю Херриет, – решительно заявила Айрис. – Она очень и очень мне нравится.

– Тогда я не сомневаюсь, что вечер получится приятным, – сказал Ричард.

Дейзи просияла и, подхватив Уинстона под локоть, отправилась в обратном направлении. Ричард с Айрис последовали за ними, отстав на несколько шагов, чтобы поговорить наедине.

– Если завтра я приеду к вам с визитом, – тихо начал Кенуорти, – вы будете дома?

Айрис смотрела в сторону, и Ричард немного расстроился. Ему понравилось наблюдать за тем, как лицо девушки заливается краской.

– Буду, – шепотом пообещала она.

В этот момент Ричард принял решение: он женится на Айрис Смайт-Смит.

Глава 4

*Тем же вечером,
в бальном зале лондонского особняка*

– Их еще нет, – сказала Дейзи.

Айрис попыталась улыбнуться.

– Я знаю.

– Я слежу за входом.

– Я знаю.

Дейзи нервно теребила кружева на груди.

– Надеюсь, что мистеру Бевелстоку понравится мое платье.

– Не представляю, почему оно вдруг может ему не понравиться, – искренне удивилась Айрис. Временами Дейзи доводила ее до белого каления, и тогда у Айрис редко находились добрые слова для младшей сестры, но она с готовностью говорила ей комплименты, когда та заслуживала похвалы.

Дейзи была очаровательна с белокурыми локонами и пухлыми розовыми губами. Цвет волос у сестер был похож, только у Дейзи они отливали золотом, а вот у Айрис казались выцветшими, отмытыми добела.

Как-то раз нянька сказала, что Айрис могла бы спрятаться в бадье с молоком, и никто бы ее не нашел. Что было недалеко от истины.

– Тебе нельзя носить этот цвет, – заявила Дейзи.

– И это в тот самый момент, когда я подумала о ней по-доброму, – пробормотала Айрис себе под нос. Ей нравилось платье из голубого шелка. Айрис считала, что оно подходит к ее глазам.

– Тебе нужно одеваться в более темные цвета. Для контраста.

– Для контраста? – переспросила Айрис.

– Ну, тебе ведь нужно быть хоть какого-то цвета.

Когда-нибудь она все-таки убьет свою сестру. И даже не задумается!

– В следующий раз, когда пойдем по магазинам, – продолжала Дейзи, – я сама выберу тебе платье.

Пару секунд Айрис молча смотрела на нее.

– Налью себе лимонада, – наконец произнесла она и пошла прочь.

– Принеси и мне! – крикнула ей вслед Дейзи.

– Ни за что! – Айрис не знала, услышала ли сестра, но ее это мало волновало.

Как и Дейзи, она весь вечер не спускала глаз с дверей. Но в отличие от Дейзи, пыталась это делать незаметно. Когда сегодня утром сэр Ричард проводил ее до дома после прогулки, она вскользь упомянула, что вечером будет присутствовать на балу у Моттрэмов. Это было ежегодное мероприятие с множеством гостей. Айрис знала, что если у сэра Ричарда не было приглашения, то он без особого труда достанет его.

Кенуорти ничего не сказал насчет того, будет присутствовать или нет, но поблагодарил ее за информацию. Это ведь что-то означало?

Айрис прошлась по периметру зала, занимаясь тем, что у нее получалось лучше всего – наблюдала за собравшимися. Она жадно рассматривала друзей, знакомых, людей, которых совершенно не знала, и людей, которых терпеть не могла. Ее это развлекало. И если честно, нравилось даже больше, чем танцевать.

Но сегодня ей хотелось танцевать, танцевать с совершенно определенным человеком.

Где он? Сегодня Айрис приехала на бал до неприличия вовремя. Мать была приверженцем строгой пунктуальности, правда, это не мешало ей частенько утверждать, что время, которое указывают в приглашении, лишь приблизительное.

Но сейчас балльный зал был уже полон, и у любого, кто приехал сюда чересчур рано, больше не оставалось повода для беспокойства. Пройдет еще один час, и...

– Мисс Смайт-Смит.

Айрис резко обернулась. Перед ней стоял сэр Ричард, удивительно красивый во фраке.

– Я не заметила, как вы вошли, – сказала она и тут же мысленно выбрала себя. Дура, какая дура! Теперь ему известно, что она...

– Вы высматривали меня? – Кенуорти понимающе улыбнулся.

– Конечно, нет, – запинаясь, сказала Айрис. Она никогда не была искусной лгуньей.

Ричард наклонился к ее руке и поцеловал.

– Я был бы польщен, если бы так было.

– Если быть точной, я не высматривала вас. – Айрис старалась не показать своего замешательства. – Но время от времени оглядывалась по сторонам, чтобы увидеть, здесь вы или нет.

– Тогда я польщен даже этим вашим «оглядывалась по сторонам».

Айрис попыталась улыбнуться, флиртовать у нее не получалось. Мисс Смайт-Смит была прекрасным собеседником. Ее умение говорить бесстрастно и язвительно одновременно было хорошо известно всем членам семьи. Но когда оказывалась рядом с красивым джентльменом, язык у нее словно завязывался в узел. Единственной причиной, почему ей удавалось свободно держаться в этот вечер, было то, что она пока не знала точно, что Кенуорти ее добивается.

Легко оставаться самой собой, когда ставки не высоки.

– Могу ли я надеяться, что вы оставили танец для меня? – спросил Ричард.

– У меня много свободных танцев, сэр. – Такое с ней случалось обычно.

– Этого не может быть.

Айрис проглотила комок в горле. Он смотрел на нее с лишавшей присутствия духа настойчивостью. Глаза у него бы-

ли темные, почти черные. И в первый раз в жизни ей стало понятно, что означает выражение «утонуть в глазах».

Она могла утонуть в его глазах. И ей это нравилось.

– Я нахожу невероятным, что лондонские джентльмены могут быть настолько глупы, чтобы оставлять вас стоять у стены.

– Мне все равно, – усмехнулась Айрис и, когда увидела, что он не поверил ей, добавила: – Правда-правда. Мне очень нравится наблюдать за людьми.

– Неужели? – удивился Кенуорти. – И что вы видите?

Айрис оглядела бальный зал. На паркете кружились пары.

– Вон, – кивнула она в сторону молодой леди футах в двадцати от себя. – Ее только что выбрала мать.

Сэр Ричард чуть отклонился в сторону, чтобы лучше видеть.

– По ней незаметно ничего необычного.

– Кто-то начнет спорить о том, что получить нагоняй от матери – дело обычное, но приглядитесь внимательнее. Позже у нее появится множество проблем. Сейчас же она ничего не слышит.

– Вы можете определить это с расстояния в двадцать футов?

– У меня есть кое-какой опыт в получении нагоняев.

Кенуорти громко рассмеялся.

– Боюсь, я должен оставаться джентльменом и не интересоваться, за что именно вас отругали.

– Конечно, должны. – Айрис лукаво улыбнулась. Неужели она наконец научилась немного кокетничать? Это оказалось очень приятно.

– Что ж, – кивнул Ричард, – вы действительно исключительно наблюдательны. Я добавлю эту способность к другим вашим достоинствам. Но я не верю, что вы не любите танцевать.

– Я этого не говорила. Я всего лишь сказала, что не люблю участвовать в каждом танце.

– А этим вечером? Вы еще не пропустили ни одного танца?

Айрис улыбнулась ему. Она казалась себе отважной и сильной, что было непривычно.

– Я как раз свободна на этот танец.

У Кенуорти взлетели брови в ответ на такую дерзость, и он немедленно отдал ей поклон.

– Мисс Смайт-Смит, окажите мне великую честь. Я приглашаю вас на танец.

Айрис одарила его широкой улыбкой, не в силах продемонстрировать показное безразличие. Они вышли на паркет, где уже выстроились пары, готовые начать менуэт.

Танец сам по себе был замысловатый, но первый раз в жизни Айрис ощутила, что может танцевать и не думать о фигурах. Глаза Ричарда – о, его глаза! – не отрываясь, следили за ней, даже когда им приходилось меняться партнерами.

Айрис еще никогда не чувствовала себя такой обожаемой,

такой...

Да, желанной!

Дрожь пронзила ее, и она споткнулась. Неужели именно такое чувство испытывают женщины, которых желают джентльмены, а они хотят их в ответ? Айрис наблюдала, как влюблялись ее кузины, и лишь качала головой при виде того, как безрассудная страсть превращала их в откровенных идиотов. Они рассказывали о захватывавшем дух предвкушении чего-то прекрасного и об обжигающих поцелуях, а после свадьбы заговорщически шептались. Их связывали какие-то тайны, судя по всему, весьма приятные, в которые не посвящали незамужних леди.

Айрис этого не понимала. Когда кузины говорили об умопомрачительном моменте желания, вспыхивавшем перед поцелуем, она думала о том, что на словах это звучит отвратительно. Целовать кого-то в губы? Брр... С какой бы стати ей захотеть заниматься такими слюнявыми делами?

Но сейчас, двигаясь в танце, при этом опираясь на руку сэра Ричарда и позволяя ему кружить себя, она не могла оторвать глаз от его губ. В ней пробудилась какая-то странная жажда, исходящая изнутри, от которой перехватывало дыхание.

Господи, это и было желание! Она хотела его! Ей, которой раньше не хотелось ничего, кроме того, чтобы подержать мужчину за руку, теперь хотелось познать его.

Айрис застыла на месте.

– Мисс Смайт-Смит? – Рядом немедленно возник Ричард. – Что-то не так?

Она заморгала и вспомнила, что нужно дышать.

– Ничего-ничего, – пробормотала Айрис. – Просто немного закружилась голова, и все.

Ричард вывел ее с паркета и отправился за чем-нибудь прохладительным.

В ожидании Кенурти Айрис расположилась в одном из кресел для пожилых матрон.

– Лимонад не холодный, – предупредил он, когда вернулся. – Можно было бы принести шампанского, но мне показалось, что при головокружении от него будет мало пользы.

– Да-да, конечно. – Она сделала глоток, не сомневаясь, что сэр Ричард внимательно наблюдает за ней. Ей показалось, что нужно объяснить свое состояние, как бы фальшиво это ни прозвучало. – Здесь душно. Вам не кажется?

– Да, немного.

Айрис отпила еще немного, радуясь тому, что в руках у нее есть что-то, на чем можно сосредоточить внимание.

– Вам совсем ни к чему оставаться со мной, – сказала она.

– Я понимаю.

Мисс Смайт-Смит старалась не смотреть на него, но простота, с какой он произнес эти слова, привлекла ее внимание.

Ричард по-мальчишески озорно улыбнулся:

– Здесь такое укромное местечко, из которого так удобно наблюдать за людьми.

Это был комплимент с двойным смыслом, но все-таки комплимент. Никто бы не понял его, кроме них двоих, и от этого он становился еще приятнее.

– Боюсь, мне не удастся тут отсидеться. – Айрис снова принялась за лимонад.

Глаза Кенуорти оживились.

– Такого рода заявление требует объяснения.

– После того как вы танцевали со мной, у других возникает желание последовать вашему примеру.

– Неужели, мисс Смайт-Смит, вы находите нас, мужчин, мыслящими настолько неоригинально? – хмыкнул он.

Все так же глядя перед собой, Айрис пожала плечами.

– Я уже говорила, сэр Ричард, мне очень нравится наблюдать за людьми. Не могу сказать, почему мужчины делают то, что делают, но могу с уверенностью сказать, что они делают.

– Следуют один за другим, как бараны?

Айрис подавила улыбку.

– Могу предположить, что в этом есть доля истины, – признал Ричард. – Но я поздравляю себя с тем, что заметил вас без посторонней помощи.

Айрис подняла на него глаза.

– Я человек с особым вкусом.

Она изо всех сил старалась не усмехнуться. Тут он хватил через край, но мисс Смайт-Смит была этому рада. Демонстрировать безразличие, особенно, когда его комплименты казались уж чересчур неслучайными, было легче.

– У меня нет повода сомневаться в вашей наблюдательности, – сказал Кенуорти, откинувшись на спинку кресла и рассматривая проходящих мимо людей. – Но поскольку я мужчина и, следовательно, один из неизвестных вам объектов...

– О, пожалуйста!

– Нет-нет, давайте называть вещи своими именами. – Ричард наклонился к ней. – Все ради науки, мисс Смайт-Смит.

Она закатила глаза.

– Так вот, – продолжил он, – я думаю, что смогу пролить свет на ваши наблюдения.

– У меня есть собственная гипотеза.

Кенуорти поцокал языком.

– Вы же сказали, что не можете объяснить, почему мужчины поступают так, а не иначе.

– Может, все дело в недостатке любопытства?

– Может. Но все-таки скажите, почему мужчины ведут себя как бараны?

– Вы загнали меня в угол. И как я должна отвечать? Вдруг я обижу вас?

– Обещаю, что мои чувства не пострадают.

Айрис перевела дух. Она не могла поверить, что ведет такой необычный разговор.

– Вы ведь очень неглупый человек, сэр Ричард.

Кенуорти сначала захлопал глазами, потом усмехнулся:

– Как я и обещал, мои чувства не пострадали.

– А раз так, – улыбнулась Айрис, и кто бы, интересно, на ее месте удержался от улыбки, – то, как только вы пригласили на танец молодую даму... Скажем точнее, молодую даму, которая известна тем, что почти не танцует, другим сразу хочется узнать, почему вы так поступили. Им становится интересно: вдруг вы увидели в ней то, на что они не обратили внимания? Но даже если они присмотрятся к ней внимательно и не обнаружат ничего особенного, им не захочется, чтобы их посчитали невежами. Поэтому они тоже пригласят ее танцевать.

Ричард молчал, и мисс Смайт-Смит добавила:

– Наверное, вы решили, что я цинична.

– О, без сомнения. Но это не обязательно плохо.

Удивившись, Айрис повернулась к нему.

– Прошу прощения, как?

– Мне кажется, нам нужно поставить научный эксперимент, – заявил он.

– Эксперимент... – повторила Айрис. Это он о чем?

– Вы наблюдали за моими приятелями-джентльменами как за опытными образцами в этой прекрасно украшенной лаборатории, и я предлагаю подойти к нашему эксперименту более строго. – Ожидая ответа, Ричард посмотрел на мисс Смайт-Смит, но у нее не нашлось слов, и он продолжил: – В конце концов, для научного подхода требуются сбор и описание данных, разве не так?

– Полагаю, что так, – осторожно произнесла Айрис.

– Сейчас я отведу вас к паркету. Никто не подойдет к вам, пока вы сидите в кресле для пожилых матрон. Джентльмены считают, что с вами что-то не в порядке.

– Вы серьезно? – Айрис удивленно отшатнулась. Может, это одна из причин, почему ее не так часто приглашали танцевать.

– Ну, я обычно думаю так. – Он посмотрел прямо ей в глаза, и Айрис задумалась: вдруг это не предположение? Ричард между тем продолжил: – Я подведу вас к паркету и оставлю там. И мы посмотрим, сколько мужчин пригласят вас на танец.

– Не говорите глупостей.

– А вы... – Ричард и ухом не повел, словно не слышал ее слов. – Вы будете честной со мной и расскажете, получили ли вы приглашений на танец больше, чем обычно.

– Обещаю рассказать вам правду и ничего, кроме правды. – Айрис задыхалась от смеха. У Кенуорти была странная манера говорить очевидные глупости с самым серьезным видом. Она почти поверила в то, что это делается с научными целями.

Ричард встал и подал ей руку.

– Миледи?

Айрис отставила бокал с лимонадом и тоже поднялась.

– Надеюсь, вы больше не будете страдать от головокружения, – тихо проговорил он, ведя ее через бальный зал.

– До конца вечера наверняка.

– Отлично! – Кенуорти поклонился. – Тогда до завтра.

– До завтра?

– Мы собрались на прогулку, разве вы забыли? Вы же разрешили нанести вам визит. Я думал, мы прогуляемся по городу, если погода будет благоприятствовать.

– А если нет? – нашла в себе дерзость спросить Айрис.

– Тогда поговорим о книгах. Возможно, – Ричард наклонился к ней, – какие-то из них ваша сестра еще не читала.

Айрис рассмеялась громко и искренне.

– Тогда буду надеяться, что пойдет дождь, сэр Ричард, и я...

Ее прервал подошедший джентльмен с рыжеватыми волосами – мистер Реджиналд Балфур. Они были знакомы, но до этого вечера мистер Балфур лишь вежливо здоровался с ней.

– Мисс Смайт-Смит, – он чопорно поклонился, – вы сегодня выглядите просто потрясающе.

Ее рука все еще лежала на руке сэра Ричарда, и она почувствовала, как тот напрягся, словно сдерживал смех.

– Вас уже ангажировали на следующий танец? – спросил мистер Балфур.

– Еще нет, – ответила Айрис.

– Тогда позвольте мне пригласить вас.

Мисс Смайт-Смит посмотрела через плечо на сэра Ричарда, и тот подмигнул ей.

Полтора часа спустя Ричард наблюдал за тем, как Айрис

танцевала с очередным партнером. Несмотря на все ее разговоры о том, что она не танцует все танцы подряд, этим вечером именно это с ней и происходило. Казалось, мисс Смайт-Смит искренне удивляло всеобщее внимание. А вот нравится ли ей такая ситуация, Кенуорти был не уверен и подумал, что если даже и не нравится, то она станет рассматривать сегодняшний вечер как интересный эксперимент.

Уже не в первый раз ему на ум приходила мысль о том, что Айрис Смайт-Смит исключительно умна. Это стало одной из причин, почему он выбрал именно ее.

Судя по всему, никто не заметил его, стоявшего в тени, и Ричард воспользовался моментом, чтобы еще раз пройтись по своему списку требований к будущей жене, который он составил в уме во время долгой дороги в Лондон. Он был не настолько глуп, чтобы доверять бумаге такие вещи.

Итак, она не должна быть испорченной. Или из тех, кто любит привлекать к себе внимание.

Она не должна быть глупой. У Кенуорти имелось достаточно причин для быстрой женитьбы, но на кого бы ни пал его выбор, он собирался прожить со своей избранницей всю оставшуюся жизнь.

Будет здорово, если она окажется красивой, но это необязательно.

Она не должна быть родом из Йоркшира. Учитывая все обстоятельства, будет намного проще, если ее ничто не будет связывать с соседями.

Пусть она будет не богатой. Ему нужна невеста, которая станет рассматривать брак с ним как выгодную партию. Его жена не должна нуждаться в нем больше, чем он в ней. Но будет проще, по крайней мере в самом начале, если она не поймет этого.

Но самое важное, она должна осознавать, что семья — это главная ценность. Только в этом случае все будет иметь смысл. Она должна понимать, почему он поступает так, а не иначе.

Айрис Смайт-Смит полностью устраивала его. С момента, когда Ричард увидел ее с виолончелью, отчаянно желавшую, чтобы люди не замечали ее, она его заинтриговала. Уже несколько лет Айрис выезжала в свет, но даже если ей и делали предложения, Ричард ничего об этом не слышал. Кенуорти был не богат, но с отличной репутацией. И если на горизонте не было других соискателей руки девушки, вряд ли у ее семьи найдется повод ему отказать.

А главное, она нравится ему! Ричард знал о браках достаточно, чтобы понимать: этого больше чем достаточно, чтобы отвести Айрис к алтарю. У других и этого не было за душой.

Ему просто нужно больше времени. Мисс Смайт-Смит чувствительна и не доверится ему сразу после знакомства. А если честно, ему и самому не хочется жениться на девушке, которая быстро дает согласие. Но так хочется подстегнуть события!

Однако Ричард напомнил себе, что сегодня вечером не

нужно ничего предпринимать. Его единственная задача – оставаться вежливым и приятным, чтобы в решающий момент никто не вздумал поднимать шумиху.

Вокруг Кенуорти и без того хватало шума, который не утихнет до конца его жизни.

Глава 5

На следующий день

Как только Айрис узнала, что Дейзи попросилась на прогулку вместе с ней и Ричардом, она бросилась в спальню к матери. Мать, конечно, должна понимать, насколько глупым выглядит ее план. Не тут-то было! Миссис Смайт-Смит эта идея, судя по всему, очень понравилась, и она вела себя так, словно все было окончательно решено.

– Только не Дейзи, – умоляюще попросила Айрис мать. – Любой другой, только не Дейзи.

– Ты не можешь гулять по городу с сэром Ричардом вдвоем. – Воткнув шпильки в волосы, миссис Смайт-Смит оглядела себя в зеркало на туалетном столике. – Тебе это прекрасно известно.

Тогда Айрис решила зайти с другой стороны.

– Тогда я возьму свою горничную. Но не Дейзи. Она ведь слова никому не даст сказать.

Миссис Смайт-Смит задумалась.

– Начнет встречать в каждый разговор, – наредила Айрис. Однако это не убедило мать до конца, и тогда Айрис поняла, что нужно заставить ее взглянуть на ситуацию под другим углом: «Твою дочь уже почти списали со счетов, а тут может подвернуться последний шанс». – Мама, – попроси-

ла Айрис, — пожалуйста, измени решение. Сэр Ричард хочет познакомиться со мной поближе, но у него из этого ничего не получится, если Дейзи все время будет болтаться под ногами.

— Все так, — согласилась миссис Смайт-Смит и нахмурилась. — Мне только не хочется, чтобы Дейзи чувствовала себя брошенной.

— Она на четыре года моложе меня, — запротестовала Айрис. — У нее достаточно времени, чтобы подыскать себе стоящего джентльмена. — И добавила совсем уж тихо: — Сейчас моя очередь.

Ей нравился сэр Ричард, пусть она еще не вполне доверяла ему. Было что-то странное, что-то непредсказуемое в его внимании. На музыкальном вечере он явно искал знакомства. Айрис не могла припомнить, когда такое случилось с ней в последний раз. А на следующий день пришел к ним с визитом и столько времени провел возле нее на балу у Моттрэмов...

Ей не верилось, что его намерения могут быть неблагоприятными. Айрис считала себя знатоком характеров, и поэтому, каковы бы ни были цели Кенуорти, нанести ущерб ее репутации он не собирался. Не верилось ей и в то, что им вдруг овладела какая-то неистовая страсть. Если бы она относилась к тому сорту женщин, которые вызывают в мужчинах любовь с первого взгляда, в нее уже давно кто-нибудь влюбился.

В том, чтобы увидаться с Ричардом Кенуорти, не было ничего зазорного. Он попросил разрешения у миссис Смайт-Смит нанести визит и обходился с Айрис со всей учтивостью. Все было исключительно прилично и очень льстило ей. Поэтому совсем неудивительно, что, укладываясь в постель прошлой ночью, она представляла его образ. Сэр Ричард был красивым мужчиной.

– Как ты думаешь, он приведет с собой мистера Бевелстока? – спросила мать.

– Вполне возможно. Хотя, если честно, не думаю, что у мистера Бевелстока имеется какой-то интерес к Дейзи.

– Мне тоже так кажется. Она чересчур молода для него. Ладно, возьми с собой Нетти. Ей уже приходилось сопровождать твоих сестер в подобных обстоятельствах, так что она знает, что делать.

– О, спасибо, мамочка! Спасибо тебе огромное! – Неожиданно даже для самой себя, Айрис кинулась к ней на шею и крепко обняла. Впрочем, это длилось какую-то секунду, а потом обе выпрямились и отступили друг от друга на шаг. В их семье было не принято так эмоционально демонстрировать свою привязанность.

– Нужно больше разузнать о Кенуорти. – Мать слегка нахмурилась. – Его ведь не было в городе долгое время.

– Ты с ним встречалась, когда Мэриголд выезжала в свет? – спросила Айрис. – Или Роуз, или Лавендер?

– По-моему, он был в Лондоне, когда у Роуз состоялся де-

бют. — Мать упомянула старшую сестру Айрис. — Но тогда мы вращались в разных кругах. Он был молод. — Мать щелкнула пальцами. — И ему было не до женитьбы.

Другими словами, мысленно усмехнулась Айрис, он был немного диким.

— Однако я поговорила о нем с твоей теткой, — продолжала мать, не уточнив, с какой именно. Хотя это было не важно. Айрис их всех считала сплетницами. — Она сказала, что несколько лет назад он получил титул баронета.

Айрис кивнула. Ей это было уже известно.

— Его отец жил не по средствам. — Миссис Смайт-Смит неодобрительно поджала губы.

Это превращало сэра Ричарда в охотника за приданым.

— Но... — Мать задумалась. — Совсем необязательно, что сын пойдет по той же дорожке.

Значит, охотник за приданым с твердыми принципами. Сам долгов не делает, но имеет несчастье платить по унаследованным.

— Он явно подыскивает себе жену, — продолжала размышлять вслух миссис Смайт-Смит. — Почему еще джентльмен его лет вдруг возвращается в город после стольких лет отсутствия?

— Сэр Ричард является опекуном двух младших сестер, — сообщила Айрис. — Возможно, ему приходится трудно без женского влияния в доме. — Стоило ей это сказать, как до нее дошло, насколько деликатным будет положение будущей

леди Кенуорти. Разве Ричард не говорил, что одной из его сестер уже исполнилось восемнадцать. В таком возрасте ей вряд ли понравится, если в ее жизнь будет вмешиваться жена брата.

– Благоразумный человек, – задумчиво сказала миссис Смайт-Смит. – Надо отдать ему должное, он смог почувствовать момент, когда нужно обратиться за помощью. Хотя удивительно, почему он не сделал этого раньше.

Айрис кивнула.

– Мы можем только представлять, в каком состоянии находится его поместье, если отец был таким мотом, как о нем рассказывали. Я очень надеюсь, что сэр Ричард не рассчитывает на огромное приданое за тобой.

– Мама! – сказала Айрис со вздохом. Ей не хотелось говорить на эту тему. Не сейчас, по крайней мере.

– Он будет не первым, кто ошибся на этот счет, – небрежно заметила миссис Смайт-Смит. – При всех наших связях с аристократией – тесных связях, если ты не против! – люди почему-то думают, что мы имеем намного больше того, что у нас есть на самом деле.

Умудренная опытом, Айрис промолчала. Когда мать с пафосом начинала рассуждать на тему их положения в обществе, ее было лучше не прерывать.

– Так случилось тогда с Роуз, помнишь? Кто-то распустил слух, что за ней дают пятнадцать тысяч. Ты можешь такое представить?

Айрис не могла.

— Если бы у нас была одна дочь... — сказала мать. — Но пятеро! — Она коротко рассмеялась как-то недоверчиво и даже мечтательно. — Мы будем просто счастливы, если твой брат унаследует хоть что-то после того, как всех вас выдадим замуж.

— Я уверена, что у Джона все будет в порядке, — заметила Айрис. Ее брат был на три года моложе Дейзи и пока оставался в колледже.

— Если ему повезет, вот он, может, и найдет себе девушку с пятнадцатью тысячами. — Мать резко поднялась. — Что ж, мы можем просидеть здесь целое утро, рассуждая о мотивах поведения сэра Ричарда. Или все-таки начнем заниматься делами? — Она посмотрела на часы, стоявшие на туалетном столике. — Полагаю, что он не сказал, когда придет точно.

Айрис покачала головой.

— Тогда ты должна быть готова. Не заставляй его ждать. Я знаю, некоторые девушки считают, что мужчинам лучше не давать повода думать, что они сгорают от нетерпения. Но тебе ведь известно, что я расцениваю это как грубость.

Раздался стук в дверь, и на пороге появилась служанка.

— Прошу прощения, миледи, — сказала та. — Леди Сара ждет в гостиной.

— Ах, какой приятный сюрприз, — заметила миссис Смайт-Смит. — Я уверена, что она пришла к тебе, Айрис.

Айрис спустилась вниз, чтобы поздороваться со своей кузиной леди Сарой Прентис, урожденной леди Сарой Плейнсворт. Мать Сары и отец Айрис приходились друг другу братом и сестрой.

Разница в возрасте между Сарой и Айрис составляла шесть месяцев. Они всегда были дружны, но стали еще ближе друг другу после того, как Сара вышла замуж за лорда Хью Прентиса в прошлом году. У них была еще одна кузина такого же возраста, но Хонория большую часть времени проводила с мужем в Кебриджшире, в то время как Сара и Айрис жили в Лондоне.

Когда Айрис вошла в гостиную, Сара сидела на зеленой софе и листала «Гордость и предубеждение», забытые здесь матерью накануне.

– Ты это читала? – спросила Сара сразу, без вступления.

– Несколько раз. Я тоже рада тебя видеть.

Сара подняла голову.

– Нам всем нужен кто-то, с кем можно общаться без церемоний.

– Это я пошутила, – сказала Айрис.

Кузина оглянулась на дверь.

– Дейзи не крутится тут рядом?

– Не сомневаюсь, что она где-то залегла на дно. Дейзи до сих пор не может простить тебя за то, что ты перед концертом пригрозила проткнуть ее смычком.

– О, это была не угроза, а честное предупреждение. К сча-

стью, у девчонки оказались превосходные рефлексy.

Айрис засмеялась.

– Чем обязана твоему визиту? Или ты просто изголодалась по моему искрометному общению?

Сара наклонилась к кухне, ее темные глаза замерцали.

– Мне кажется, ты догадываешься, почему я здесь.

Айрис догадывалась. Тем не менее ответила Саре прямым взглядом.

– Просвети меня.

– Это насчет сэра Ричарда Кенуорти.

– А что с ним?

– Я видела, как он обхаживал тебя на музыкальном вечере.

– Он не обхаживал меня.

– Ох, нет, обхаживал. Моя матушка потом только об этом и твердила.

– Я думаю, в это трудно поверить.

Сара пожала плечами.

– Боюсь, ты попала в щекотливое положение, дорогая кузина. Я уже замужем, мои сестрички еще малы, чтобы выезжать, поэтому матушка решила сконцентрировать всю энергию на тебе.

– О боже! – заметила Айрис, впрочем, без всякого намека на сарказм. Тетя Шарлотта в высшей степени серьезно относилась к своему материнскому долгу – подыскать женихов дочерям.

– Не говоря уж... – Сара сделала драматическую паузу. – Так что все-таки произошло на балу у Моттрэмов? Меня там не было, о чем я жалею.

– Ничего не произошло. – Айрис придала лицу выражение: «Что за глупости!» – Я просто потанцевала с сэром Ричардом.

– А вот Мэриголд утверждает...

– Когда ты разговаривала с Мэриголд?

Сара всплеснула руками.

– Разве это важно?

– Но Мэриголд там не было.

– Она слышала об этом от Сьюзен.

– О господи, у нас слишком много кузин.

– Так оно и есть. Но вернемся к нашему делу. Мэриголд сказала, что Сьюзен говорила, как ты фактически стала королевой бала.

– Это ни с чем не сравнимое преувеличение.

Сара ткнула в Айрис указательным пальцем, как следователь на допросе.

– Ты отрицаешь, что танцевала каждый танец?

– Конечно, отрицаю. – Она пропустила несколько танцев как раз перед приходом сэра Ричарда.

Сара похлопала глазами и нахмурилась.

– Мэриголд не распространяет недостоверные слухи.

– Я танцевала больше, чем обычно, – призналась Айрис, – но уж точно не каждый танец.

Кузина хмыкнула и замолчала.

Айрис разглядывала ее с известной долей подозрительности. Когда Сара так глубоко погружалась в собственные мысли, это не сулило ничего хорошего.

– Мне кажется, я знаю, что произошло, – наконец сказала Сара.

– Умоляю, просвети меня.

– Ты танцевала с сэром Ричардом, – продолжила кузина, – а потом целый час провела с ним в уединенной беседе.

– Не час, намного меньше. И откуда ты знаешь об этом?

– Я много чего знаю, – небрежно бросила Сара. – И не спрашивай как или почему!

– И как только Хью живет с тобой?

– Он живет хорошо, спасибо, – усмехнулась кузина. – Вернемся ко вчерашнему вечеру. Сколько бы времени ты ни провела в компании настоящего красавца сэра Ричарда... Нет, не прерывай меня, я видела его собственными глазами на музыкальном вечере, он очень хорош! Так вот, ты почувствовала... – Сара нахмурилась. – Ты почувствовала...

– И что я почувствовала? – поинтересовалась Айрис.

– Я пытаюсь подобрать правильное слово.

Айрис встала.

– Позвоню, чтобы подали чай.

– Задохнулась! – воскликнула Сара, в конце концов. – Ты почувствовала, что задыхаешься и что тебя обожгло волнением.

Айрис закатила глаза, а потом дернула за шнур звонка.

– Тебе нужно найти какое-нибудь хобби.

– А когда женщина чувствует, что ее обжигает волнение, она и выглядит такой.

– Да-да, кожу щиплет, по лбу пот течет, – вставила Айрис. – Как будто на солнце перегрелась.

– Может, прекратишь? – возмутилась Сара. – Со всей ответственностью заявляю, что ты, Айрис, самая неромантическая личность, каких я только знаю.

Неужели это правда? Айрис знала, что не сентиментальна, но и бесчувственной ее нельзя было назвать. Она перечитала «Гордость и предубеждение» шесть раз. Это ведь что-то значило!

Но Сара не замечала ее досады.

– Как я уже сказала, – продолжила она, – когда женщина ощущает себя красавицей, это ощущают все вокруг.

На кончике языка Айрис вертелось: «Надо же, а я и не знала!», но она решила промолчать. Не хотелось язвить. Только не по этому поводу!

– А когда такое случается, – не унималась Сара, – мужчины собираются вокруг нее толпами. В уверенных в себе женщинах есть что-то... Не знаю, как выразить. Это, как говорят французы: *je ne sais quoi*⁶.

– Я собираюсь учить немецкий, – услышала себя Айрис, словно со стороны.

---

⁶ Необъяснимо.

Секунду Сара ошарашенно глядела на нее, а потом продолжила с прежней энергией:

– Вот именно поэтому вчера все мужчины Лондона желали пригласить тебя на танец.

Айрис села на софу и сложила руки на коленях, задумавшись над тем, что сказала Сара.

– Что-то ты тихая сегодня, – отметила кузина. – Я думала, ты начнешь спорить на этот счет.

– Даже не знаю, что сказать, – призналась Айрис.

Сара с любопытством посмотрела на нее.

– Ты хорошо себя чувствуешь?

– Прекрасно. Почему ты спрашиваешь?

– Ты выглядишь как-то по-другому.

Айрис передернула плечами.

– Может, это из-за румянца?

– Нет, не из-за него, – отрезала Сара.

– Ну, румянец у меня ненадолго, – усмехнулась Айрис.

– Вот теперь ты похожа на саму себя.

Улыбнувшись, Айрис покачала головой.

– А как ты поживаешь? – Это была откровенная попытка сменить тему разговора.

– Очень хорошо. – Кузина расплылась в улыбке.

– Ты тоже кажешься совсем другой. – Айрис пристально разглядывала ее.

Сара вспыхнула.

– Ты беременна? – ахнула Айрис.

Кузина кивнула:

– Как ты догадалась?

– Ты же сама рассказывала о замужней женщине, которая стала выглядеть по-другому и легко краснеть... – Айрис улыбнулась.

– От тебя действительно ничего не скроешь, ведь так?

– Почти ничего, – согласилась Айрис. – Но я еще не поздравила тебя. Это прекрасная новость. Пожалуйста, передай лорду Хью мои поздравления и наилучшие пожелания. Как ты себя чувствуешь? Какие-нибудь недомогания?

– Никаких недомоганий.

– Это просто отлично! Роуз тошнило каждое утро три месяца подряд.

Сара участливо покачала головой.

– Я чувствую себя чудесно. Может, слегка уставшей, но не так, чтобы совсем без сил.

Сара скоро станет матерью. Это было так странно. Детишками они играли вместе, вместе жаловались на музыкальные вечера. И вот теперь у Сары начался новый этап жизни.

А Айрис все еще... Все еще здесь!

– Ты ведь очень любишь его, да? – тихо спросила она.

Кузина помолчала, с удивлением глядя на Айрис.

– Да, – наконец торжественно произнесла Сара. – Всей душой.

Айрис подумала, что сейчас кузина спросит, почему у нее возник такой глупый вопрос, но та молчала, поэтому Айрис

поинтересовалась:

– Как ты узнала об этом?

– О чем?

– О том, что любишь Хью.

– Я... – Сара задумалась. – Даже не знаю. Не могу вспомнить, в какой именно момент я почувствовала это. Странно, мне всегда казалось, что когда я влюблюсь, это будет что-то вроде удара молнии, пения ангелов в вышине... и тому подобное.

Айрис усмехнулась. В этом была вся Сара с ее неизменной склонностью к драме.

– Но не случилось ничего похожего, – задумчиво продолжила кузина. – Чувство было каким-то странным. Мне стало интересно, и я попыталась определить для себя: то, что я чувствую, это любовь?

– Значит, никто не знает наверняка, что это с ним случилось?

– Полагаю, что никто.

Айрис покусала губу, потом шепотом спросила:

– Может, ты поняла это, когда он в первый раз поцеловал тебя?

– Айрис! – Сара была одновременно и шокирована, и довольна. – Что за вопрос?

– В нем нет ничего неприличного. – Айрис невидящим взглядом уставилась в какую-то точку на стене напротив.

– Нет, есть, – возразила Сара. – Но мне нравится, что ты

об этом спросила. Потому что всегда казалось, что ты... — Она покрутила рукой, подбирая подходящее слово. — ...Что тебя не волнуют подобные вещи.

— Какие именно? — подозрительно спросила Айрис.

— О, ну, ты же знаешь. Эмоции, переживания, влюбленность. Ты всегда такая сдержанная. Даже когда злишься.

— Это что, плохо? — ошетинулась Айрис.

— Разумеется, нет. Просто ты — такая. И уж если быть абсолютно откровенной, Дейзи удалось дожить до своих семнадцати лет только потому, что ты ее не убила.

Айрис усмехнулась. Приятно осознавать, что кто-то еще понимает, насколько велико терпение, которое она проявляет к младшей сестре.

Прищулив глаза, Сара наклонилась к кухне.

— Твои вопросы ведь как-то связаны с сэром Ричардом, я права?

Айрис понимала, что отпираться бессмысленно.

— Я просто подумала... — Она крепко сжала губы, потому что если бы не сделала этого, то не удержалась и наверняка разразилась какой-нибудь идиотской тирадой. — Мне он нравится, — наконец выдавила Айрис. — Не знаю почему, но нравится.

— А тебе и не нужно знать почему. — Сара сжала ее руки. — Такое впечатление, что ты ему тоже нравишься.

— Хотелось бы верить. Он проявил довольно внимания ко мне.

– Но?..

Айрис встретила глазами с кузиной. Сара, должно быть, услышала это молчаливое «но» в конце ее фразы.

– Но... даже не знаю. – Айрис помолчала. – Что-то тут не так.

– Может, ты ищешь сложностей, где их нет?

Айрис набрала полную грудь воздуха и медленно выдохнула.

– Возможно. Мне не с кем его сравнить.

– Это не правда. У тебя ведь были кавалеры.

– Немного. И никто из них мне не нравился настолько, чтобы беспокоиться о том, будут ли они и дальше проявлять ко мне интерес.

Сара вздохнула, но спорить не стала.

– Хорошо, расскажи мне, что же, на твой взгляд, не так.

Склонив голову набок, Айрис подняла глаза и секунду, как загипнотизированная, смотрела, как солнечный луч танцует на хрустальной люстре.

– Мне кажется, я слишком нравлюсь ему, – наконец сказала она.

Сара расхохоталась.

– Именно это и есть «что-то не так»? Айрис, ты хоть представляешь, сколько...

– Стоп! – прервала ее Айрис. – Выслушай меня. Это мой третий сезон, и, надо признать, что поскольку я не самым активным образом гонялась за женихами, то и не становилась

объектом такого страстного внимания.

Сара хотела что-то сказать, но Айрис подняла руку, останавливая ее.

– Не то, чтобы совсем уж страстного... – Она почувствовала, как краснеет. Что за идиотские слова! – Просто очень пристального.

– Пристального?

– Да. Ты явно не обратила на него внимания на концерте, потому что не смотрела на публику.

– Мне очень хотелось залезть в фортепьяно и прикрыть себя крышкой, если ты это имеешь в виду, – пошутила Сара.

– Вот именно, – коротко рассмеялась Айрис. Из всех кузин Сара была единственной, кто разделял ее нелюбовь к музыкальным вечерам.

– Извини. Не смогла удержаться. Умоляю, продолжай.

Айрис поджала губы, пытаясь припомнить подробности вечера.

– Он глаз с меня не спускал все время.

– Может, нашел тебя красивой.

– Сара, – задумчиво сказала Айрис, – никто не находит меня красивой. Во всяком случае, с первого взгляда.

– Это неправда!

– Правда. И это прекрасно! Поверь мне.

Кузина явно была с ней не согласна.

– Я понимаю, что не безобразна, – успокоила ее Айрис. – Но как говорит Дейзи...

– О, нет! – возмутилась Сара. – Только не цитируй Дейзи.

– Нет-нет. – Айрис пыталась быть честной. – Иногда она говорит очень разумные вещи. По ее мнению, я бесцветная.

Сара долго смотрела на нее, прежде чем негодуяюще произнесла:

– Глупее высказывания я еще не слышала.

Айрис вскинула белесые, почти бесцветные брови.

– Ты знаешь еще одну такую бледную моль?

– Нет, но это ничего не значит.

Грустно вздохнув, Айрис попыталась сформулировать мысль:

– Я хочу сказать, что привыкла быть недооцененной. Незаметной.

Кузина продолжала таращиться на нее.

– О чем ты? – наконец выдавила она.

Айрис знала, что Сара не поймет ее, но все же попыталась объяснить:

– Люди редко замечают меня. И это – клянусь! – нормально. Я не желаю быть в центре внимания.

– Ты совсем не стыдлива, – заметила кузина.

– Ну, конечно. Только мне нравится наблюдать за людьми и... – Она пожала плечами. – И, если честно, мысленно высмеивать их.

Сара весело расхохоталась.

– Но я ведь не выделяюсь в толпе, – продолжала Айрис. – Поэтому и не могу понять сэра Ричарда Кенуорти.

Целую минуту Сара просидела молча, собираясь с мыслями.

– Он хоть нравится тебе? – спросила она.

– Ты меня не слышишь? – Айрис была готова взорваться.

– Услышала все до последнего слова, – успокоила ее кузина. – Но я не понимаю, какое отношение это имеет к делу. Сэр Ричард увидел тебя и тут же отчаянно влюбился. Его поведение полностью подтверждает это.

– Он не любит меня, – возразила Айрис.

– Может быть, пока. – Сара сделала акцент на последнем слове. Повисла пауза. – Если он сделает тебе предложение сегодня же, что ты ответишь?

– Это смешно!

– Конечно, смешно. Но мне все равно хочется узнать, что ты ответишь?

– Ничего, потому что он не сделает предложения.

Сара насупилась.

– Хоть на секунду ты можешь перестать упрямиться и уступить мне?

– Нет! – рассердилась Айрис. – Я не вижу смысла придумывать ответ на вопрос, с которым ко мне не обратятся.

– Значит, ты скажешь «да», – предположила Сара.

– Нет, не скажу, – воспротивилась Айрис.

– Значит, ты скажешь «нет».

– И этого тоже не скажу.

Сара понимающе покачала головой.

– Ты боишься разобраться в собственных чувствах.

Айрис промолчала.

– Я права, – победно заявила Сара. А потом добавила, как бы между прочим: – Мне нравится быть правой.

Айрис набрала в грудь воздуха, то ли для того, чтобы сдержаться, то ли для того, чтобы набраться решимости.

– Если он попросит выйти за него замуж, – заговорила она, чеканя каждое слово, – я скажу ему, что мне нужно какое-то время, чтобы дать ответ. – И добавила: – Но он не сделает мне предложение.

Сара заливисто рассмеялась.

– Последнее слово всегда должно оставаться за тобой, да?

– Он не сделает мне предложение.

Сара только усмехнулась.

– Он не сделает мне предложение. – Айрис начала произносить эти слова нараспев.

– Я уйду сразу после чая, – объявила кузина. – Как бы мне ни хотелось познакомиться с Кенуорти, я не останусь до его прихода. Лучше это сделать как-нибудь в другой раз.

– Он не сделает мне предложение, – твердила Айрис. – Не сделает!

Глава 6

*Пять дней спустя,
Плейнсворт-Хаус*

Время наступило.

С тех пор как Ричард впервые увидел Айрис Смайт-Смит, прошла неделя, и теперь он собирался сделать ей предложение.

Еще то предложение!

После бала у Моттрэмов Кенуорти приходил к Айрис с визитами каждый день. Они гуляли в парке, ели мороженое в кафе у Гюнтера, посещали оперу и Ковент-Гарден. То есть делали все то, что в Лондоне полагается делать любой паре в период ухаживаний. Ричард не сомневался, что семья Смайт-Смит ждет от него предложения Айрис.

Но пусть подождут еще немного.

Он знал, что Айрис испытывает к нему привязанность. Наверняка даже пытается понять, влюблена ли в него. Но если Кенуорти попросит ее руки сегодня вечером, вне всякого сомнения, она будет не готова дать ему ответ немедленно.

Ричард вздохнул. Не так он представлял поиски жены.

На поэтический вечер он пришел один. Уинстон под предлогом мнимой простуды остался дома. Он наотрез отказался присутствовать на каком-либо мероприятии, которые устра-

ивала семья Смайт-Смитов.

Кенуорти приехал за пять минут до обозначенного времени. Леди Плейнсворт раздавала программки, но ему почему-то не предложила.

Оглядев гостиную, Ричард с удивлением заметил, что сюда перенесли рояль и зачем-то украсили ветками.

– Вот вы где!

Он обернулся на голос. Перед ним стояла Айрис в простеньком платье из бледно-голубого муслина. Этот цвет ей, несомненно, шел.

– Прошу прощения, что оставила вас в одиночестве, – сказала мисс Смайт-Смит. – За кулисами потребовалась моя помощь.

– За кулисами? – удивился Ричард. – Я думал, сегодня будет поэтический вечер.

– Ах, да... – виновато произнесла она, и щеки у нее порозовели. – Планы слегка изменились.

Кенуорти бросил на Айрис вопросительный взгляд.

– Наверное, вам нужно принести программку.

– Хорошо бы. Мне не дали на входе.

– Скорее всего... – Айрис помедлила, – их решили не раздавать джентльменам, если только они не попросят.

– Можно спросить почему?

– Вероятно... – Айрис отвела глаза. – Вероятно, появились сомнения в том, что вы захотите остаться.

Ричард с ужасом посмотрел на рояль.

– О, нет, – поспешила успокоить его Айрис. – Музыки не будет. Во всяком случае, мне об этом ничего не известно. Это не концерт.

Однако Ричардом овладела легкая паника. Где ты, Уинстон, со своими ватными тампонами, когда ты так нужен?

– Вы пугаете меня, мисс Смайт-Смит.

– Означает ли это, что программка вам не нужна? – с надеждой спросила она.

Ричард слегка наклонился к ней так, чтобы не нарушить правила приличий, но в то же время, чтобы она обратила на это внимание.

– Я думаю, надо быть готовым ко всему заранее, не правда ли?

Айрис сглотнула.

– Подождите!

Он наблюдал, как она пересекла гостиную и подошла к леди Плейнсворт. А уже минуту спустя застенчиво протягивала ему лист бумаги.

– Вот, пожалуйста.

Ричард прочел программку и резко вскинул голову.

– «Пастушка, единорог и Генрих VIII»? Это что такое?

– Это пьеса. Ее написала моя кузина Херриет.

– А мы будем смотреть, – осторожно предположил Ричард.

Айрис опустила глаза.

– У вас есть... э... какие-нибудь соображения насчет того,

сколько продлится представление?

– Не так долго, как музыкальный вечер, – заверила она его. – По крайней мере, мне так кажется. Я видела лишь несколько последних минут репетиции в костюмах.

– Рояль тоже будет задействован, полагаю?

Айрис кивнула.

– И, боюсь, музыка не пойдет ни в какое сравнение с костюмами.

Ричард не нашелся, что еще спросить.

– Моя помощь заключалась в том, чтобы закрепить рог у единорога.

Он постарался не рассмеяться, что ему, в конце концов, удалось.

– Не знаю, как потом Фрэнсис избавится от него, – немного нервно произнесла Айрис. – Я приклеила рог ей к голове.

– Вы приклеили рог к голове кузины? – переспросил Ричард.

Айрис поморщилась.

– Да.

– Вы любите свою кузину?

– О, очень! Ей одиннадцать, и она просто очаровательна. Я, не задумываясь, обменяла бы ее на Дейзи.

У Ричарда было ощущение, что при удобном случае она променяла бы Дейзи хоть на барсука.

– Рог... – подумав, сказал он. – Полагаю, что единорога без рога быть не может.

– В том-то все дело. – Айрис опять овладел энтузиазм. – Фрэнсис это нравится. Она обожает единорогов и всерьез считает, что они реально существуют. Я даже думаю, что, если бы представилась такая возможность, она превратилась бы в одного из них.

– Судя по всему, Фрэнсис уже сделала первый шаг к своей заветной мечте, – заметил Ричард. – С вашей любезной помощью.

– Ах, это... Остается только надеяться, что никто не скажет тетушке Шарлотте, что клей – моих рук дело.

Ричарду почему-то казалось, что ее надежды не оправдаются.

– А не получится устроить так, чтобы все осталось в тайне?

– Увы и ах! Хорошо бы у нас сегодня вечером разразился скандал, тогда никто даже не заметил бы, что Фрэнсис отправилась в постель с рогом на голове.

Ричард закашлялся. И продолжал кашлять и кашлять. О господи, это из-за пыли, носившейся в воздухе, или от чувства вины?

– С вами все в порядке? – забеспокоилась Айрис.

Он лишь кивнул, не в силах выговорить ни слова. О боже! Скандал? Если бы она только знала...

– Принести вам что-нибудь выпить?

Ричард опять кивнул. Ему нужно было смочить горло, а еще какое-то время не смотреть ей в глаза.

В конце концов, Айрис будет счастливой, сказал он себе. Он станет ей хорошим мужем. А от нее ничего не потребуется. Кроме того, чтобы захотеть выйти за него.

Ричард застонал. Для него оказалось полной неожиданностью, что его затея с женитьбой вызовет в нем такое чувство вины.

– А вот и я. – Айрис протянула ему хрустальный бокал с вином.

Ричард сделал живительный глоток.

– Благодарю, – прохрипел он. – Не знаю, что на меня нашло.

Сочувственно поддакнув, Айрис махнула рукой в сторону украшенного ветками рояля.

– Наверное, от них в воздухе много пыли. Херриет вчера собирала их в Гайд-парке полдня.

– Может, сядем вместе? – предложил Ричард.

– С удовольствием, – улыбнулась Айрис. – Вам все равно потребуется кто-то, кто будет переводить.

– Переводить? – Он с тревогой посмотрел на нее.

Айрис засмеялась.

– Нет-нет, не беспокойтесь. Пьеса на английском. Просто... у Херриет своеобразный стиль.

– Я смотрю, вы очень любите свою семью, – заметил Ричард.

И только Айрис собралась ответить, как что-то у него за спиной привлекло ее внимание.

– Моя тетя подает знаки, – пояснила она. – Я так понимаю, нам нужно занимать места.

С некоторым трепетом Ричард сел рядом с Айрис в первом ряду. Голоса публики упали до шепота, а когда на сцену выплыла леди Херриет Плейнсворт, одетая в костюм пастушки, с посохом и прочими атрибутами в руках, воцарилось молчание.

– Какой прекрасный, какой сияющий день! – нараспев произнесла она и остановилась, чтобы отмахнуться от ленты, спускавшейся на глаза с широких полей ее шляпки. – Как благословенна я, имея такое тучное стадо.

Ничего не произошло.

– Такое тучное стадо! – зычно повторила она.

Сбоку что-то упало, раздалось глухое бормотание, потом кто-то зашипел:

– Прекратите!

И пятеро маленьких детей, одетых ягнятами, засеменяли на сцену.

– Мои кузены, – шепотом сказала Айрис. – Следующее поколение.

– О, солнце, свети! – В мольбе Херриет широко развела руки. Однако Ричард не слушал ее, он был совершенно очарован ягнятами. Самый крупный из них блеял так громко, что Херриет, в конце концов, дала ему пинка, а самый маленький – ребенку наверняка было не больше двух лет! – на четвереньках подполз к роялю и принялся лизать ножку.

Айрис прижала руку ко рту, чтобы не расхохотаться.

Следующие несколько минут пастушка продолжала восхвалять чудеса природы, пока кто-то за сценой со страшной силой не громыхнул в медные тарелки. Херриет взвизгнула, как и большая часть публики.

– Нам повезло, что на следующей неделе не будет дождей, – тем не менее стояла на своем пастушка.

Тарелки громыхнули снова, и чей-то голос возгласил:

– Гром грянул!

Ахнув, Айрис в ужасе прошептала:

– Элизабет!

– Что произошло? – спросил Ричард.

– Я думаю, что одна из сестер Херриет только что изменила сценарий и выкинула весь первый акт.

А когда на сцене появились пять коровок, которые при ближайшем рассмотрении оказались теми же самыми ягнятами, только теперь поверх их шерсти были приколоты пятна, вырезанные из коричневой материи, Ричард уже не мог сдерживать смех.

– Когда же мы увидим единорога? – спросил он шепотом у Айрис.

Та беспомощно пожала плечами, потому что не знала.

Через несколько минут на сцену, ковыляя, вышел Генрих VIII. Его тюдоровская мантия была набита таким количеством подушек, что он едва мог двигаться.

– Это Элизабет, – прошептала Айрис.

Ричард с сочувствием покивал головой. Если бы его заставили натянуть такой костюм, он бы тоже выкинул весь первый акт.

Но ничто не могло сравниться с моментом, когда на сцену вышел единорог. От его ржания стыла кровь, а рог был огромен.

У Ричарда от удивления приоткрылся рот.

– Вы приклеили эту штуку ей ко лбу? – шепотом спросил он у Айрис.

– Это единственное место, куда его можно было пристроить, – прошептала та в ответ.

– Она ведь не может держать голову.

В ужасе они оба уставились на сцену. Леди Фрэнсис Плейнсворт-младшая шаталась из стороны в сторону, как пьяная. Под тяжестью рога она не могла выпрямиться.

– Из чего он сделан? – полюбопытствовал Ричард.

– Понятия не имею. Я не думала, что он настолько тяжелый. Может, она актерствует?

Ошеломленный Ричард приготовился броситься на помощь девочке, чтобы та невзначай не проткнула своим рогом кого-нибудь из сидевших в первом ряду.

Наконец они все-таки добрались до конца действия, и король Генрих громко провозгласил:

– Эта страна будет моей отныне и навеки!

И действительно, все, казалось, было потеряно для бедной очаровательной пастушки, но в этот момент раздался гроз-

ный рык.

– У них там еще и лев имеется? – удивился Ричард.

Однако на сцену выскочил единорог.

– Умри! – заверещал он. – Умри! Умри!

Ричард в недоумении посмотрел на Айрис. До этого момента единорог не демонстрировал способности говорить.

Из груди Генриха вырвался леденящий кровь вопль, и женщина за спиной Ричарда одобрительно прошептала:

– Удивительно хорошо сыграно...

Ричард украдкой взглянул на Айрис. Раскрыв рот, она смотрела на то, как Генрих перепрыгнул через коровку, побежал вокруг музыкального инструмента и споткнулся о самого маленького ягненка, который продолжал лизать рояльную ножку.

Замахав руками, Генрих попытался устоять на ногах, однако единорог, возможно уже сошедший с ума, был скор. Опустив голову, он воткнул рог в набитое подушками огромное пузо короля.

Кто-то вскрикнул. Генрих рухнул на пол. В воздух взвились пух и перья.

– Мне кажется, в пьесе этого не было, – потрясенно произнесла Айрис.

Ричард в этот миг был не в силах оторвать глаз от кошмарного действия на сцене. Генрих лежал на спине, рог единорога застрял у него в животе, слава богу, накладном! Ситуация назревала серьезная. Каждый раз, когда Генрих на-

чинал дергаться, единорог тоже дергал головой.

– Вынь его! – взвыл Генрих.

– Я пытаюсь, – прорычал единорог в ответ.

– Наверное, они приклеились друг к другу, – высказал предположение Ричард.

– О, боже! – Айрис прижала руки ко рту. – Клей!

Один из ягнят решил прийти им на помощь, однако поскользнулся на перьях и кубарем покатился под ноги единорога.

Пастушка, которая, как и вся публика, в шоке наблюдала за происходящим, поняла, что нужно спасти положение. Она выскочила вперед и запела:

– О, благословенный свет солнца. Сколько тепла ты несешь!

И тут появилась Дейзи, со скрипкой.

Ричард резко повернулся к Айрис. Та, вытаращив глаза, смотрела на сцену.

– Нет! О, нет! – наконец, прошептала она.

Но Дейзи уже заиграла. Скрипичное соло, по-видимому, должно было символизировать солнечный свет. Или смерть.

К счастью, выступление Дейзи продолжалось недолго. Увидев, что двое ее младшеньких безнадежно прилипли друг к другу, леди Плейнсворт бросилась к сцене.

– Прохладительные напитки поданы в соседней комнате! – пронзительно объявила она. – И кексы!

Публика поднялась и зааплодировала. В конце концов,

это ведь был спектакль, и не важно, что финал оказался столь необычным. Вскоре гостиная опустела.

– Наверное, мне нужно пойти помочь, – сказала Айрис, с настороженностью глядя на кузин.

Ричард тоже остался, с интересом наблюдая за происходящим.

– Просто вытащи подушку, – приказала леди Плейнсворт.

– Не так-то это просто, – зашипела Элизабет. – Ее рог проткнул мне нижнюю рубашку. И если ты не хочешь раздеть меня догола...

– Достаточно, Элизабет! – остановила ее леди Плейнсворт и повернулась к Херриет: – Почему он такой острый?

– Но я же единорог! – воскликнула Фрэнсис.

Оценив ее слова, леди Плейнсворт содрогнулась.

– Она не должна была бегать от меня в третьем акте, – раздраженно добавила Фрэнсис.

– Поэтому ты и стала бодать ее?

– Нет, так написано в пьесе, – услужливо подсказала Херриет. – Рог должен был отвалиться. Из соображений безопасности. Но, конечно, таким образом, чтобы публика ничего не заметила.

– Айрис приклеила его мне ко лбу. – Фрэнсис покрутила головой, пытаясь посмотреть вверх.

Стоявшая неподалеку Айрис тут же сделала шаг назад.

– Наверное, нам пора выпить чего-нибудь, – обратилась она к Ричарду.

– Еще минуту. – Ситуация развеселила его. Он не мог уйти просто так.

Схватившись за рог двумя руками, леди Плейнсворт потянула его на себя. Фрэнсис вскрикнула.

– Она, что, посадила его на цемент?

Айрис сжала руку Кенуорти, как тисками.

– Мне нужно немедленно уйти отсюда.

Ричард бросил последний взгляд на лицо леди Плейнсворт и торопливо вывел мисс Смайт-Смит из гостиной.

В холле Айрис привалилась спиной к стене.

– Теперь у меня будут огромные неприятности.

Ричард понимал, что нужно ее успокоить, но толку от него было чуть. Он хохотал как сумасшедший.

– Бедная Фрэнсис, – простонала Айрис. – Сегодня она ляжет спать с рогом во лбу.

– С ней все будет в порядке, – сказал Ричард, сдерживая смех. – Уверяю вас, на своей свадьбе она не пойдет к алтарю с рогом на голове.

Айрис тревожно посмотрела на него и вдруг рассмеялась.

– О господи! – задохнувшись, выговорила она. – Свадьба с рогом на голове! Такое только с нами может случиться.

Не выдержав, Ричард тоже засмеялся, с удивлением наблюдая, как порозовело ее лицо.

– Не надо мне смеяться, – сказала Айрис. – Ох, не надо! Но свадьба... О боже, свадьба...

Свадьба, подумал Ричард. И это вернуло его к действи-

тельности. Именно по этой причине он здесь сегодня. Именно по этой причине он сейчас с ней.

Айрис от своей свадьбы получит мало радости. Ему требуется как можно быстрее вернуться в Йоркшир.

Чувство вины мурашками пробежало вдоль позвоночника. Разве не все леди мечтают о свадьбе? Флер и Мэри-Клэр могли часами мечтать об этом. И насколько ему было известно, продолжали мечтать до сих пор.

Ричард набрал в легкие воздуха. Мечты Айрис о свадьбе не осуществляются, и если все пойдет так, как он запланировал, его предложение руки и сердца не будет сделано, как полагается.

А мисс Смайт-Смит заслуживала лучшей участи.

Ричард проглотил комок в горле, нервно побарабанил пальцами по бедру. А Айрис все продолжала смеяться, не обращая внимания на его вдруг посерьезневшее лицо.

– Айрис, – сказал он.

Мисс Смайт-Смит повернулась к нему, и в ее глазах промелькнуло удивление. Может, от его изменившегося тона, а может, потому, что он в первый раз назвал ее по имени.

Ричард положил руку ей на талию и отвел в сторону от по-прежнему распахнутых дверей в гостиную.

– Могу я умыкнуть вас на минуту?

Брови у нее сошлись на переносице, а потом взлетели вверх.

– Конечно, – запнувшись, сказала она.

Ричард глубоко вздохнул. Все пошло не так, как было запланировано, но так даже лучше.

Ричард опустился перед ней на колени.

Она ахнула.

– Айрис Смайт-Смит, – начал он и взял ее за руку. – Вы можете сделать меня самым счастливым человеком на Земле, став моей женой!

Глава 7

Айрис онемела. Она открывала и закрывала рот, но не могла произнести ни слова. Горло перехватил спазм, голос не подчинялся. Она смотрела на Кенуорти и думала...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.